

Неофициальная часть № 44
«Томских Губернских Вѣдомостей»
Выходятъ по четвергамъ.
Подписка и частныя объявленія принимаются въ Конторѣ Губернскихъ Вѣдомостей, въ зданіи Присутственныхъ мѣстъ, ежедневно, отъ 9 ч. утра до 7 вечера. Иногородные адресуютъ деньги прямо на имя редакціи «Губернскихъ Вѣдомостей».
— РЕДАКЦІЯ помещается Юрточн. части, по Никитинской улицѣ, въ домъ Засухиной —

ТОМСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ОБЪЯВЛЕНІЯ (счета) печатаются по 10 копѣекъ строка пята, за каждый разъ. За раскладку объявленій при газетѣ платится 1 руб. за 100 экземпляровъ.

ВЫХОДЯТЪ ПО № 44 ЧЕТВЕРГАМЪ.

Четвергъ, 4 ноября

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1882 года.

СОДЕРЖАНИЕ: I. Телеграммы.—II. Письмо въ редакцію.—III. Сибирская Хроника (извѣстія о Сибири; городскія извѣстія; корреспонденція изъ Барнаула, Села Битова и изъ Барнаульскаго округа; извѣстія изъ разныхъ мѣстъ Сибири)—IV. Театральная хроника.—V. Колба черемша.—VI. Слѣзая у Алтайскихъ инородцевъ.—VII. Извѣстія изъ Россіи.—VIII. Скопскій банкъ.—IX. Извѣстія изъ-за границы.—X. Разныя извѣстія.—XI. Торговыя извѣстія.—XII. Справочныя извѣстія.—XIII. Частныя объявленія.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА НЕОФИЦИАЛЬНУЮ ЧАСТЬ

„Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“

съ 1-го ноября по 1-е января 1883 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Въ Томскѣ, съ доставкою на домъ—1 р. с. съ пересылкою во всея города—1 руб. 25 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Томскѣ: 1] въ Губернской Типографіи, 2] въ магазинѣ КАРНАКОВА; въ Омскѣ: въ книжномъ магазинѣ Александра.

— Тамъ-же продаются отдѣльные №№ газеты и принимаются частныя объявленія —

ЧАСОВЫХЪ ДѢЛЪ МАСТЕРЪ

Издоръ Ивановичъ Шерцингеръ принимаетъ въ исправленіе всякихъ сортовъ часы и музыкальные ящики. Квартира: по Большой улицѣ, между думой и реальнымъ училищемъ, въ домѣ Крюгера, бывшій Карпова. Гг. иногородные могутъ обращаться почтою.

Томскѣ, 4 ноября.

ТЕЛЕГРАММЫ

Съѣрнаго Телеграфнаго Агентства.

Нерчинскъ, 27 октября. Около границы Монголіи огромный степной пожаръ на сто квадратныхъ верстѣ. Казакии станицы спасены, сгорѣло много хлѣба и сѣна.

С.-Петербургъ, 2 ноября. Главноуправляющимъ кодификаціоннымъ отдѣломъ Государственнаго Совѣта назначенъ сенаторъ Маркусъ.

— «Новое Время» сообщаетъ, что въ субботу у главнаго полицейскаго врача Баталіана происходило совѣщаніе о дифтеритѣ. Присутствовало 40 врачей, съ директоромъ медицинскаго департамента Мамоновымъ во главѣ. Проектировано—отдѣлать больныхъ отъ здоровыхъ, имѣть всегда свободныя мѣста для помещенія зараженныхъ, сжигать вещи заболѣвшихъ и снабжать ихъ повязи. Собраніе констатировало, что газетныя слухи о размѣрахъ дифтерита преувеличены; благодаря своевременнымъ мѣрамъ, дифтеритъ ослабъ.

— Вчера военно—окружной судъ приговорилъ Попова къ отставленію отъ должности и взысканію убытковъ казны. Жукъ оправданъ.

— Въ «Русской Старинѣ» появились записки знаменитаго графа М. Н. Муравьева о мятежѣ въ сѣверо-западномъ краѣ. Авторъ какъ-бы оправдывается противъ обвиненій въ жестокости, доказывая, что европейскія революціи стоили несравненно большаго жертвъ.

Владивкавказъ, 1 ноября. Въ городскомъ общественномъ банкѣ изъ 150,000 руб. основнаго капитала, 1,400,000 руб. частныхъ вкладовъ и 150,000 руб., занятыхъ въ государственномъ банкѣ, не осталось ничего. Деньги ушли на учетъ ничего нестоящихъ векселей заправителей банка. Главные виновники—бывшій ди-

ректоръ Иванъ Богдановъ, его братъ—городской голова—Григорій Богдановъ, и нынѣшній директоръ—Зуевичъ.

Мариуполь, 1 ноября. Движеніе по каменноугольной дорогѣ открыто.

Александрія, 1 (13) ноября. Прошлою ночью на улицѣ убитъ русскій. Подозрѣваемые въ убійствѣ туземецъ и полицейскій арестованы.

Мадридъ, 1 (13) ноября. Испанская королева родила очень хилаго младенца женскаго пола.

Въ петербургскихъ бюллетеняхъ «Сѣвернаго Агентства» находимъ слѣдующія извѣстія:

Семиналатинскъ, 3 октября. Сегодня здѣсь происходила закладка часовни, сооружаемой въ память въ Возѣ почившаго Государя Императора Александра II.

— 6 октября. Сегодня выпалъ первый снѣгъ; морозъ небольшой. Базарныя цѣны: мука различная 1 р. 10 к. до 1 р. 20 к., пшеница 85 коп. за пудъ. Подзола небольшая; урожай былъ хорошой, но сѣно было мало. Кириичный чай 67 р. Сахаръ 12 р. 25 коп., масло коровье 7 р. За серебряные рубли платятъ 1 р. 85 к.

Нерчинскъ, 5 октября. Вслѣдствіе урожая хлѣбныхъ въ Нерчинско-Аргунскомъ краѣ, а равно и ничтожности сбора, цѣны понижаются: мука ржаная 50 коп. за пудъ; овесъ 40 коп.—Скотъ, наплодившій послѣ эпидеміи и пригоняемый изъ Монголіи, дешеветъ. Мисо въ Читѣ было 5 руб. за пудъ, а теперь 3 руб.; въ Нерчинскѣ 4 руб. 50 к. пудъ.—Во всемъ Забайкальи безденежье и застой въ торговлѣ.

По рѣкамъ Нертъ и Шилкѣ ледоходъ. Пароходству въ послѣднее время мѣшали туманы и дымъ отъ лѣсныхъ пожаровъ. Вслѣдствіе мелководья пароходы не ходили вверхъ отъ Нерчинска. Въ Забайкальи не доставлены колоніальные товары и чай; часть прошлогоднихъ остановилась въ верховьяхъ Амура, въ станицахъ Чернявской и Покровской, откуда они будутъ отправлены по зимнему пути на лошадахъ. Часть чая выгружена въ низовья Шилки. Грузы доставлялись бы успѣшнѣе, если бы существовало пароходство по рѣкѣ Аргуню. Пароходство это вполне возможно послѣ небольшихъ предарительныхъ работъ по уборкѣ немногихъ подводныхъ камней изъ этой рѣки. Близъ Аргуни, въ пограничной съ Китаемъ мѣстности, находятся серебряныя рудники и нѣсколько золотыхъ.

Срѣтенскъ, 5 октября. На р. Шилкѣ мелководье. Пять пароходовъ съ большимъ трудомъ дошли до города. Нѣсколько частныхъ пароходовъ остановилось въ пути. Прежде изъ 50 пароходовъ, плававшихъ по Амуру, 10—15 зимовало въ Срѣтенскѣ, теперь же на зимовку остановились 6 пароходовъ въ Нерчинскѣ. Почта сполняется здѣсь сотнями пудовъ и отправляется въ лодкахъ до встрѣчныхъ пароходовъ. Въ виду затрудненій въ пароходномъ сообщеніи приняты мѣры для передвиженія и для обезпеченія пищей воинскихъ чиновъ и прикованныхъ рабочихъ, возвращающихся съ Амура.

— 8 октября. Вслѣдствіе мелководія рѣки Шилки и раннего по ней ледохода до города нешло во всемъ пароходствѣ.

Николаевскъ (Приморской области), 8 октября. Здѣшніе коммерсанты, въ виду частыхъ неспасеній съ судами въ устьяхъ Амура, возбудили вопросъ о необходимости имѣть въ де-Кагерри и Николаевскомъ портѣ лодмановъ, способныхъ свободно объясняться по англійски съ шкиперами проводимыхъ ими иностранныхъ судовъ.

Письмо въ редакцію.

По поводу статьи „Лѣсное и оброчное хозяйство въ Западной Сибири“, помѣщенной въ № 38 „Губернскихъ Вѣдомостей“, да позволитъ редакція сказать нѣсколько словъ мнѣ, завѣдующему лѣсами и землями казны въ Томской губерніи, сказать въ дополненіе къ тому, что уже сказано.

Въ Томской губерніи съ 1874 по 1882 годъ казна получила дохода съ лѣсовъ и земель 163,165 р. 36 к., а не 158,238 р. 40 к.; расхода же на содержаніе чиновъ, завѣдующихъ государственными имуществами, въ строгомъ смыслѣ, казна не произвела ни гроша. Тѣ 1,500 р., или 1,400 р., о которыхъ говоритъ авторъ статьи, удѣлились ежегодно на Томскую палату изъ 5,000 р., назначаемыхъ въ распоряженіе г-на генералъ-губернатора на счетъ бывшего хозяйственнаго капитала, который группировался изъ особаго в казначействѣ сбора съ крестьянъ взамѣтъ общественаго капитала. Изъ этихъ 1,400 руб. за вычетомъ 10% въ пользу инвалидовъ, выдавалась скудная награда чинамъ палаты, которые, кромѣ примыхъ своихъ обязанностей, несли обязанности по завѣдыванію государственными имуществами. Всякъ казеннымъ сибирскимъ хозяйствомъ чрезъ казенныя палаты управляло до настоящаго времени не министерство государственныхъ имуществъ, а генералъ-губернаторъ, чрезъ IV отдѣленіе главнаго управленія. При генералъ-губернаторѣ съ 1874 года состояло 5-тъ лѣсныхъ ревизоровъ, одинъ изъ нихъ развѣдывалъ каждое лѣто по Томской губерніи, но гдѣ онъ бывалъ, что дѣлалъ, какую принесъ существенную пользу—утвердительно сказать нѣтъ твердаго основанія, такъ какъ ревизоръ былъ изъятъ изъ вѣдѣній палаты. По этому авторъ статьи вѣрно сказалъ, что палата не имѣла въ личномъ составѣ своихъ чиновъ ни одного человека, спеціально знакомаго съ лѣснымъ хозяйствомъ; но едва-ли правдиво онъ заиречь, что палата „bona fide содѣйствовала полному разстройству лучшихъ запасныхъ или заказныхъ лѣсныхъ дачъ, допуская въ нихъ постоянныя порубки и отводъ изъ цѣлѣнѣйшихъ изъ нихъ и ближайшихъ къ сплавающимъ рѣкамъ сотни и тысячи десятинъ для частной заводской дѣятельности.“ Заказныя дачи образованы были до 1863 г., когда общій лѣсной уставъ не дѣйствовалъ въ Сибири, когда, по 411 ст. лѣсн. уст., сибирскимъ обывателямъ предоставлялось свободное употребленіе лѣсовъ на всѣ ихъ надобности, а на построеніе судовъ безденежно; цѣль заказныхъ дачъ была охранить избыткіе лѣса отъ истребленія; почему порубка въ этихъ дачахъ безусловно была запрещена, охрана дачъ поручалась полицейскому и волостному начальству. Въ непосредственномъ же вѣдѣніи палаты состояли лѣсныя дачи, отведенныя къ казеннымъ винокурненнымъ заводамъ, на постройки и дѣйствій которыхъ употреблялся лѣсъ по указанію особыхъ заводскихъ лѣсничихъ; по управленіи заводовъ (послѣдній изъ нихъ, Керевскій, закрытъ въ 1856 г.), заводскія дачи составляли мертвое для казны имущество, пока въ этомъ имуществѣ не проявилась потребность для частной заводской дѣятельности; такую дѣятельность породила замѣна откупной системы акцизною, которая дала полную свободу въ устройствѣ частныхъ винокурненныхъ заводовъ. Прѣдъ введеніемъ акцизной системы на казенныхъ земляхъ устроены были въ 1861 г. три завода купцами: Исаевымъ одинъ и Хотимскимъ два; къ заводамъ отведены были земли и затѣмъ годовые лѣсоѣски; въ отводѣ тѣхъ и другихъ палата была просто исполнителницею распоряженій высшаго начальства и по ея инициативѣ никакихъ лѣсовъ для частныхъ заводчиковъ не отводилось; вслѣдствіе чего палата не могла содѣйствовать полному разстройству лучшихъ заказныхъ дачъ отводомъ цѣлѣнѣйшихъ изъ нихъ для частной заводской дѣятельности. Если-бы даже и по инициативѣ палаты отводились лѣсныя дачи, то и въ этомъ случаѣ она не нарушила-бы интересовъ казны. Частнымъ заводчикамъ отведенныя лѣса можетъ быть и цѣлѣнѣйшіе по своему достоинству, но вполне бездоходные для казны; между тѣмъ за такіе лѣса и земли заводчики платили: Хотимскій: за земли по 3 р. за десятину, за лѣса—пополненія и посаженныя деньги и кромѣ того на одномъ заводѣ по 3 коп., а на другомъ, Керевскомъ, по 6 к., Исаевъ-же по 1 к. съ выкуренаго ведра вина, такъ что за 1862 и 1863 годы Хотимскій уплатилъ въ казну болѣе 32,000 руб. контрактной платы. (*) Цифра эта безспорно гово-

рить, что частныя заводчики мертвое имущество казны сдѣлали цѣлѣнѣйшимъ—доходнымъ. Обширные, обильные лѣса и земли дѣйствительно могутъ быть многомилліоннымъ имуществомъ, но только при многомилліонной потребности въ нихъ и обильномъ спросѣ на нихъ. „Казенныя лѣса, по слову автора, истребляются огнемъ и самовольными порубками по недостатку надзора.“ Правильнаго надзора дѣйствительно нѣтъ, за то нѣтъ и никакого почти расхода на дозорцевъ. Палата надзираетъ за лѣсами чрезъ полбѣсовщиковъ, избираемыхъ крестьянами изъ среды своей; полбѣсовщики отъ казны получаютъ по 1% съ рубля; почему рѣдко-кто изъ нихъ удается получить вознагражденіе 2—3 р. въ годъ. Но и при такомъ надзорѣ доходъ отъ лѣсовъ постепенно возрастаетъ и за послѣднія 8-ми лѣтъ увеличился болѣе, чѣмъ въ 3 раза: съ 6,666 р. въ 1874 г. до 20,229 руб. въ 1881 г. (**) Притоку главнаго рынка для лѣса служитъ Томскъ, но въ Томскѣ лѣсъ сплавляется болѣею частью по рѣкѣ Томи изъ горнаго вѣдомства, что значительно влечетъ на уменьшеніе лѣснаго дохода казны. Что касается лѣсныхъ пожаровъ, то мы видимъ, что нѣрѣдко разгудиваетъ огонь и въ лѣсахъ нашего сосѣда—Алтайскаго Горнаго Ираненія, гдѣ учреждены особые лѣсничіе съ подлѣсничими, имѣются особые лѣсные стражники, установлена ежегодная оплата лѣсовъ; скажемъ, что горятъ лѣса и въ С.-Петербургской губерніи, и въ Пермской, и въ Новгородской, и въ Костромской, и въ другихъ, гдѣ организовано правильное лѣсное хозяйство и существуютъ особые управленія государственными имуществами. Поэтому истребленіе лѣсовъ огнемъ едва ли можно приписывать одному только недостатку надзора со стороны палаты.

„Не въ лучшихъ условіяхъ, говоритъ авторъ, находится казенныя оброчныя статьи, порученныя заботливости тѣхъ-же казенныхъ палатъ. Достаточно сказать, что огромное пространство въ милліонъ десятинъ, состоящее изъ разныхъ угодій: пашень, залитыхъ луговъ, водяныхъ мельницъ, рыбныхъ озеръ и ярмарочныхъ площадей, приноситъ дохода въ годъ всего только 9 в. съ десятины.“ Милліонное пространство отъ того и малоходное, что оно милліонное. Для пашни нужны пахари, а если ихъ нѣтъ, то нѣтъ и дохода отъ самыхъ лучшихъ пахатныхъ земель, впустѣ лежачихъ. При ничтожности населенія, при отсутствіи спроса на земли самая рьяная заботливость хозяйственной администраціи мало принесетъ пользы. Вблизи Тожека, гдѣ скучено населеніе и развито пчеловодство, казенныя земли приноситъ отъ 15 до 40 к. съ десятины, а въ Каинскомъ округѣ огромнаго пространства, въ сотни и тысячи десятинъ, не приноситъ и 3 к. съ десятины. Тоже слѣдуетъ сказать и о залитыхъ лугахъ (которыхъ, къ слову молвить, очень и очень не много); тѣ, которая близъ Тожека, приноситъ дохода до 3 р. съ десятины, а вдали отъ Тожека, наприимѣръ Таганскій лугъ, близъ села Керевскаго, въ 60 вер. отъ Тожека, не приноситъ никакого почти дохода. На ярмарочныхъ площадяхъ нѣтъ никакихъ казенныхъ построекъ; по этому оброкъ взимается только за землю, отъ 5 до 20 р. за десятину, смотря по роду самой ярмарки. „Всѣ описанія казенныхъ оброчныхъ статей составлены, по забрѣненію автора, съ самыми существенными проблемами. Если рѣчь идетъ о мельницѣ, то неизвѣстно ни ея мѣстоположеніе, ни число поставовъ и т. п.“ Всѣ оброчныя статьи прѣжде зачислены ихъ въ окладъ, снимаются за планъ, при чемъ составляется подробное хозяйственное описаніе статьи; о мельницахъ-же и рѣчи быть не должно то той причинѣ, что въ числѣ казенныхъ оброчныхъ статей нѣтъ ни одной мельницы; немилосиво по этому и описаніе мельницъ съ существеннѣйшими проблемами. (**). Наконецъ, побуждая арендаторовъ къ исполненію договоровъ зависить отъ полицейскаго и волостнаго начальства; роль палаты въ этомъ случаѣ ограничивается предписаніями нисшимъ и доносеніями высшимъ съ покорнѣйшею просьбою о содѣйствіи; но всѣ писанія палаты нѣрѣдко оста-

(*) Необходимо замѣтить, что съ 1878 года лѣсной налогъ увеличенъ втрое. Ред.

(**) Наша статья была составлена преимущественно по даннымъ, лежащимъ въ Томской губерніи, гдѣ мельницы, какъ оброчныя статьи существуютъ. Существовала бы она, думаю, и въ Томской губерніи, если бы въ арендаторовъ казенныхъ земель предъявлялись болѣе строгія требованія по исполненію ими условій съ казною. Известно, наприимѣръ, что опредѣленныя земли являются спеціально подъ постройку мельницъ, которая, по истеченіи арендаго срока должна поступать въ собственность казны и могутъ быть сданы въ аренду вновь уже на совершенно другихъ условіяхъ, чѣмъ и роначалась. Между тѣмъ проходитъ годъ, и арендаторы или не строятъ мельницъ вовсе, или не платятъ аренды, или же закрываютъ мельницу, и все это нѣтъ проходитъ въ большинствѣ случаевъ даромъ. Ред.

(*) Очень жаль, что уважаемый авторъ письма не приводитъ цифръ уплаченнаго гг. Исаевымъ и Хотимскимъ именно поведеннаго сбора. Ред.

ются гласомъ вопиющаго въ пустыни; для болѣе результатной дѣятельности палатѣ не дано средствъ). Для управления государственными имуществами въ палатѣ есть одинъ столъ, въ немъ сосредоточены всѣ дѣла бывшихъ палатъ государственныхъ имуществъ съ прибавкою къ нимъ губернской межевой части. При такомъ положеніи дѣла дѣйствительно необходимо, и при томъ безъ замедленія, или дать средства палатѣ, или еще лучше организовать особое управление государственными имуществами; но какое именно по составу и размѣру расходовъ—это вопросъ, для правильнаго рѣшенія котораго, мнѣ кажется, неиздѣлише имѣть сперва ясное понятіе о самомъ имуществѣ и ожидаемомъ отъ него прибыліи, дабы расходъ взиманія не привнесъ доходности имущества.

Томскъ,
25 октября 1882 года. Управляющій Казенною Палатою Гиляровъ.

Сибирская хроника.

Выборы въ гласные думы по первому разряду прошія такъ, какъ это было едва ли желательно: избранными оказались исключительно представители крупныхъ капиталовъ, занятые своими торговыми дѣлами на столько, что имъ некогда посѣщать думу и съ интересомъ относиться къ ходу городскихъ дѣлъ. Они, въ большинствѣ, по прежнему не будутъ посѣщать думскихъ засѣданій, и, по прежнему же, не представятъ для городского самоуправленія ни руководящей, ни рабочей силы. Между тѣмъ, дума нуждается и въ преданныхъ дѣлу руководителяхъ, и въ усердныхъ рабочихъ. Будемъ надѣяться, что избиратели двухъ другихъ разрядовъ—второго и третьяго—направятъ выборы въ сторону людей, известныхъ своими трудами на пользу города и готовыхъ дѣйствительно нести ответственную службу обществу, а не числиться лишь въ спискахъ „избранныхъ“. Безусловно кастовый характеръ первыхъ выборовъ производитъ удручающее впечатлѣніе, которое можетъ разсѣяться лишь новымъ направленіемъ выборовъ по второму и третьему разрядамъ.

На выборахъ въ гласные томской городской думы на предстоящее четырехлѣтіе—по 1-му разряду, 27-го октября, оказались избранными слѣдующія лица:

	Избранъ.	По избран.
1. Королевъ, Е. И.	23	3
2. Михайловъ, П. В.	23	4
3. Валгусовъ, С. С.	22	4
4. Михайловъ, В. В.	22	4
5. Шмурыгинъ, В. П.	22	4
6. Ермолаевъ, А. М.	22	5
7. Акуловъ, Я. П.	21	5
8. Богомоловъ, П. П.	21	5
9. Бароновъ, Н. Н.	20	6
10. Дьяконовъ, Н. С.	20	7
11. Сорокинъ, П. П.	18	8
12. Пушкиновъ, Ф. Х.	18	8
13. Ереневъ, П. А.	18	9
14. Цибульский, З. М.	18	9
15. Казанцевъ, П. П.	17	9
16. Кухтеринъ, Е. Н.	17	9
17. Ненашевъ, П. П.	17	9
18. Пиленковъ, Г. С.	16	9
19. Дмитріевъ, М. М.	16	10
20. Карнаковъ, А. П.	16	10
21. Ненашевъ, С. П.	16	10
22. Глазовъ, И. А.	15	10
23. Королевъ, В. И.	15	10
24. Головановъ, Е. М.	15	11
25. Наболовъ, П. П.	15	11
26. Пермякинъ, В. И.	15	11
27. Плотниковъ	15	11
28. Толкачевъ, А. О.	15	11
29. Чайгинъ	15	11
30. Тюменцевъ, Г. К.	15	12

Изъ послѣднихъ 7 человекъ въ число гласныхъ (24-хъ) долженъ поступить кто-либо одинъ, такъ какъ всѣ они получили по равному числу избирательныхъ шаровъ.

— Въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, за исключеніемъ Алтайскаго горнаго округа, Совѣтомъ главнаго управления Западной Сибири установлены должности сельскихъ повивальныхъ бабокъ, которыя назначаются изъ воспитанницъ Томской повивальной школы, получившихъ отъ врачебной управы свидѣтельство на званіе акушеровъ, съ правомъ практики въ селахъ и деревняхъ. Содержаніе повивальныхъ бабокъ отнесено на счетъ частныхъ земскихъ повинностей и назначено каждой сельской повивальной бабѣ по 120 руб. въ годъ и, кромѣ того, предложено снабжать ихъ необходимыми инструментами и руководствами, а бѣднымъ пансіонеркамъ, независимо отъ выдаваемого имъ изъ школы платья и обуви, давать денежное пособіе въ размѣрѣ 25 рублей каждой.

Крестьяне Алтайскаго горнаго округа въ сборѣ на частныя волостныя повинности не участвуютъ, а всѣ расходы на общественныя свои нужды производятъ по приговорамъ волостныхъ или сельскихъ сходовъ, слѣдовательно назначенія въ селенія ихъ повивальныхъ бабокъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ только при желаніи самихъ сельскихъ обществъ, по приговорамъ сельскихъ сходовъ.

Сельскія повивальныя бабки, выпускаемыя изъ Томской повивальной школы съ правомъ акушерской практики, какъ уже специально приготовленные къ этому дѣлу, несомнѣнно окажутъ крестьянскому населенію существенную пользу. Обязанности ихъ исключительно относятся къ нормальнымъ родамъ, ходъ которыхъ часто нарушается въ рукахъ грубыхъ неумѣлыхъ деревенскихъ повитухъ, причиняющихъ по своему невѣжеству существенный, а иногда и непоправимый вредъ здоровью родильницъ. Кромѣ того, на обязанности повивальныхъ бабокъ лежитъ—предохранять родильницъ отъ вредныхъ предразсудковъ и обычаевъ, примѣнять и распространять здравыя понятія по отношенію къ нормальнымъ родамъ и уходу за родильницею и новорожденнымъ. Притомъ же специально обученныя своему искусству бабки могутъ оказывать первоначальное пособіе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и больнымъ крестьянкамъ, такъ какъ, во время нахождения акушеровъ въ школѣ, они, посѣщая городскую больницу, пріучаются къ уходу за больными, знакомятся съ первоначальными средствами и примѣненіемъ таковыхъ при переломахъ, кровотеченіяхъ, ранахъ и язвахъ, а также легко могутъ усвоить и исполнить всѣ наставленія врача и быть очень полезными его помощницами на случай появленія эпидемическихъ болѣзней.

Въ виду этого, губерское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе предложило взять особымъ крестьянскимъ чиновникамъ Алтайскаго округа объяснить крестьянскимъ обществамъ пользу, какую могутъ принести въ ихъ селеніяхъ специально подготовленныя акушери, и пригласить сельскія общества къ постановленію приговоровъ о назначеніи къ нимъ повивальныхъ бабокъ.

— Маскарадъ, устроенный въ воскресенье, 31 октября, въ пользу общества вспомошествованія учащимся, удался вполне. Народу было много, и сборъ получился хорошей. Были и пожертвованія сверхъ цѣны билетовъ. Точныя цифры прихода и расхода намъ будутъ сообщены къ слѣдующему номеру. Не обошлось, къ сожалѣнію, безъ маскараднаго казуса: у нѣкого Иркутскаго купца маска вытащила изъ кармана бумажникъ съ деньгами и векселями. Векселя найдены въ пошедшихъ въ почтовомъ ящикѣ, а деньги пока не розысканы.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ Елтайской волости существовала болѣзнь на людяхъ съ слѣдующими признаками: сначала заболѣваютъ икры ногъ, затѣмъ начинаютъ тернуть руки и ноги, и больные впадаютъ въ безпамятство. Смертныхъ случаевъ не было. Свойство болѣзни врачъ опредѣлить затруднился.

— Намъ сообщаютъ, что чума рогатого скота, существовавшая въ селеніяхъ Богогольской волости, Марианскаго округа, въ настоящее время прекратилась.

— Намъ извѣщаютъ, что селѣ Чумаѣ, Александровской волости, Марианскаго округа, эпидемическій тифъ прекратился.

— Намъ пишутъ изъ деревни Мельтюшъ, Барнаульскаго округа, что 6 октября жена крестьянина Егора Семенова пришла къ берегу Оби и бросилась въ воду, не раздѣваясь. Теченіемъ отнесло ее на середину рѣки, гдѣ, она выбываясь изъ силъ, начала кричать о помощи. Къ тонувшей была послана лодка, съ которой ее и вытащили изъ воды. При допросѣ, Семенова показала, что она хотѣла утопиться, съ цѣлю избавиться отъ постоянныхъ и жестокихъ побоевъ мужа.

(*) Палата имѣетъ полную возможность отобрать арендуемое имущество отъ негражданскаго арендатора, но этимъ правомъ очень рѣдко пользовалась.

— Насъ извѣщаютъ изъ Каиска, что рѣка Омь, въ этомъ городѣ, покрылась льдомъ 16 октября.

— Мы сообщали въ свое время объ убійствѣ, совершенномъ 8-го августа на пашѣхъ мѣщанина Васильева, въ Маринскомъ округѣ; теперь насъ извѣщаютъ, что убійца крестьянина Егорова — столѣтній старикъ Михаилъ Петровъ умеръ въ арестантской при Ваимскомъ волостномъ правленіи.

— Намъ пишутъ, что въ деревняхъ Березовой и Ягуновой, Верхотомской волости, Кузнецкаго округа, дифтеритъ продолжаетъ появляться на дѣтихъ, унося много жертвъ.

— Намъ сообщаютъ, что въ Боравлянской волости, Барнаульскаго округа, на крестьянскихъ поляхъ повреждено хлѣбомъ: ярицы — 403 дес., пшеницы — 546 дес., овса — 396 дес., проса — 18 дес., гороху — 133 дес. и конопли — 21 дес.

— Намъ сообщаютъ изъ Маринска, что проживающій въ Боготомскомъ заводскомъ селеніи, варымскій мѣщанинъ Петръ Васильевъ Бобровъ заявилъ Боготомскому сельскому старостѣ, что 12-го сентября вечеромъ онъ проходилъ изъ с. Боготола въ Заводское селеніе и не доходя до послѣдняго версты двѣ, неизвѣстный ему человекъ, вышедшій изъ лѣсу, сдѣлалъ въ него выстрѣлъ изъ ружья и ранилъ его пулею около правой стороны груди, на вылетъ, чрезъ однопорядку и рубаху. Вслѣдъ за этимъ получено тѣмъ же сельскимъ старостой заявленіе отъ крестьянина Григорія Яковлева о томъ, что вмѣстѣ съ раненымъ Бобровымъ находились крестьяне Иванъ Яковлевъ и Филиппъ Федоровъ; изъ нихъ Яковлевъ, послѣ прорешившій съ Бобровымъ, домой не явился, и что съ нимъ случилось, — неизвѣстно, а Филиппъ Федоровъ также прострѣленъ пулею. По осмотру, произведенному волостнымъ старшиною съ фельдшеромъ, обоимъ раненымъ найдено, что у Филипа Федорова, на лѣвомъ предплечіи руки, въ мускулахъ, сквозная отъ пули рана и скакале же рана на вылетъ по лѣвому боку, ниже лопатки, вершка на два, а у Петра Боброва оказалась подъ правой грудной мышцей подкожная рана отъ пули, имѣвшей направленіе съ лѣвой стороны въ видѣ контузии. Общее состояніе раненыхъ, по видимому, неопасно. Произведеннымъ, со стороны волостнаго правленія, розыскамъ, совершившихъ преступленіе не отыскано, и равно не отысканъ и Иванъ Яковлевъ. Слѣдствіе производится.

— Намъ передаютъ изъ Зырянской волости, Маринскаго округа: Въ полдень 14 сентября мѣстный крестьянинъ Ушаковъ съ 17-ти лѣтнимъ сыномъ своего хозяина Николаемъ Арефьевымъ погнали поить лошадей на рѣку Кію. Ушаковъ ѣхалъ верхомъ впередъ и держалъ за поводья еще двѣ лошади; въѣхавъ въ воду, лошадь подъ Ушаковымъ оступилась въ обвалъ, и ее понесло водою далѣе; товарищъ же Ушакова — Николай Арефьевъ въ испугѣ побѣжалъ домой за братьемъ, и когда они возвратились къ рѣкѣ, то увидѣли, что лошадь, на которой сидѣлъ Ушаковъ переплыла уже къ противоположному берегу, но Ушакова на ней не было, только шапку его волнами прибило къ берегу. Тотъ часъ же начаты были въ рѣкѣ всевозможные розыски, продолжавшіеся нѣсколько дней, но тѣло утонувшаго Ушакова осталось неотысканнымъ.

Барнаулъ, 22 октября (Корреспонденція „Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“). Нынѣшній призывъ новобранцевъ въ Барнаулъ (9-й со всендія всеобщей воинской повинности), начатый 15-го конченъ 19-го октября, въ 5 дней, быстрее прежнихъ лѣтъ 2—3 днями. Здѣшній участокъ составляютъ: городъ, 3 крестьянскія волости и привилегированный классъ. Жребій вынимали 432, а принято въ контингентъ 137 человекъ. Значительная доля успѣха призыва обуславливается должнымъ отношеніемъ къ дѣлу крестьянскаго элемента: въ волостяхъ люди постоянно дома, а если кто и отлучится, отецъ и мать отвѣтятъ за него на сходкѣ, по этому тамъ дѣло на ладу, пропуски и ошибки невозможны. Другое дѣло городъ. Здѣсь изъ 5.664 семействъ, числящихся по спискамъ, только 500 коренныхъ старожиловъ, а то все наплывъ съ Камы и съ Волги, отъ Каспія до Амуга, сибиряковъ и бывшихъ горнозаводскихъ людей, разсѣянныхъ по лицу земли, и жилища множества изъ нихъ неизвѣстны. По этой причинѣ городской управа, одновременно, съ октября, старается оповѣстить подлежащихъ будущему призыву всѣми зависящими отъ нея мѣрами: общими извѣщеніями по городу, именными повѣстками, сообщеніями по волостямъ и полиціямъ смежныхъ

округовъ, публикаціей въ „Вѣдомостяхъ“ и, наконецъ, наклеиваніемъ именныхъ списковъ на стѣнахъ въ сборныхъ комнатахъ городской и мѣщанской управы, на цѣлый годъ. Но всѣ эти мѣры не достигаютъ цѣли, многие изъ отсутствующихъ не присылаютъ о своихъ семействахъ свѣдѣній, а обитатели Барнаула не являются для ихъ заѣрки, частью по першеству, а иногда надѣясь на русскій вѣковой „авось“; между тѣмъ, изъ-за этого выходятъ плачевные казусы. Были случаи, что лицо, стоящее по списку одиночкой или по другимъ обстоятельствамъ безъ правъ на льготу, оказывается послѣ жеребья единственнымъ сыномъ при родителяхъ, братьямъ при сестрѣхъ и проч. Но уже поздно: жребій рѣшилъ участь человека и горныя жалобы беззаботнаго остаются гласомъ вопиющаго въ пустыни. И на оборотъ, лица, не имѣющіе право на льготу, значится только на бумагѣ, а въ наличности не состоятъ — освобождаютъ полубродягъ отъ службы. Не значась по спискамъ, люди прогуливаютъ призывной возрастъ, наталкиваются на жребій уже съ бородой, при дѣтихъ, какънибудь случайно. Въ нынѣшній призывъ изъ 195 барнаульцевъ къ жеребью не явилось 57, а за тѣмъ къ освидѣтельствуванію 17 человекъ изъ которыхъ нѣкоторые были шляются въ Барнаулъ, а объ отсутствующихъ есть свѣдѣнія о современномъ извѣщеніи ихъ о призывѣ. Это уже неапатія. Законодатель предустраивалъ такія явленія, дать время и возможность къ устраненію ихъ. До 10 января, — время сбора новобранцевъ — безъ 10 дней 3 мѣсяца, но и этотъ промежутокъ мало поправляетъ дѣло. Неявившіеся къ жеребью держатъ себя еще скромнѣе, и вмѣсто нихъ идутъ на Амургъ люди дальнихъ нумеровъ, ни за-что ни про-что.

Въ прошломъ году вышелъ здѣсь курьозный случай укрывательства отъ службы. Старый Николаевскій драбантъ З., имѣя троихъ сыновей, расквартировалъ ихъ по 3-мъ разнымъ городамъ: 1 въ Т. 2 въ К., а послѣдняго съ собой въ Барнаулъ. Двое старшихъ какимъ-то образомъ прошли со льготой, а послѣдній, какъ единственный, тоже по 1-му разряду. Такъ бы это и прошло, но скрытый сынъ не угодилъ чадолюбивому родителю, и суровый усачъ достойно наказалъ его, заявивъ, что онъ у него не единственный. Мальчугана взяли въ солдаты, съ преданіемъ отвѣту за обманъ, и уже добравшись до его братьевъ.

Крестьянинъ П. Школдинъ.

Село Битково, Чингинской волости, 17 октября (Корреспонденція „Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“). Въ нынѣшнемъ году вмѣстѣ съ урожаемъ хлѣбовъ родилось много и спорныхъ, чему въ особенности благоприятствовало дождливое лѣто. Спорныхъ, какъ извѣстно, при употребленіи въ пищу производятъ трудно излечимыя корчи. Начальство не одинъ разъ старалось разъяснить крестьянамъ вредъ, рождаемый спорнымъ, и дѣлало распоряженія объ очисткѣ хлѣба отъ спорныхъ. Но всѣ эти разъясненія не привели къ желаемому результату, потому что крестьяне до сихъ поръ не вѣрятъ, что спорныхъ имѣетъ ядовитыя свойства и никогда не очищаютъ отъ нея хлѣбъ. Последнее по этому поводу распоряженіе (въ нынѣшнемъ году) Барнаульскаго исправника вызвало въ средѣ крестьянскаго населенія не мало треволнений. Крестьяне, протестуя противъ очистки хлѣба отъ спорныхъ, не признаютъ ее вредною для здоровья и заявляютъ, что у нихъ и кромѣ этого много работы. Не знаю, — бывали ли въ прежнее время заболѣванія людей отъ употребленія въ пищу спорныхъ и къ какому роду болѣзней крестьяне относили отравленіе ею, но въ нынѣшнемъ году случай отравленія спорнымъ, проившійся въ селѣ Волтовскомъ, крестьяне отнесли совершенно къ другой причинѣ. Объ этомъ случаѣ расказу подробно. 24 сентября въ домѣ крестьянина Дмитрія Жаркова безъ всякой видимой причины заболѣли работникъ Федоръ Жарковъ и двѣ дочери перваго, а около 26 сентября почувствовали болѣзнь самъ хозяинъ, его жена и жена работника Татьяна Жаркова. Хотя у первыхъ троихъ симптомы болѣзни проявились въ болѣе сильнѣ, нежели у послѣднихъ, но болѣзнь эта одинаково у всѣхъ производила корчи. Въ отравленіи крестьяне заподозрили жену Федора Жаркова Татьяну, предполагая, что она, желая погубить мужа, отравила вмѣстѣ съ нимъ семейство Дмитрія Жаркова и себя. При производствѣ однимъ изъ волостныхъ начальниковъ удостовѣренія обнаружено въ первыхъ, что Татьяна Жаркова съ мужемъ своимъ жила въ полномъ согласіи и слѣдовательно не имѣла причины отравлять его, а тѣмъ болѣе самое себя; во вторыхъ, что семейство Дмитрія Жаркова и работницъ съ женою употребили

въ пищу хлѣбъ изъ урожая нынѣшняго года, въ которомъ было много спорыньи, и въ третью, что при обѣдѣ у Татьяны Жарковой никакихъ ядовитыхъ веществъ не найдено. Не смотря однако на все это, возможность отравленія спорыньею была отвергнута. Но тому, кто знакомъ съ болѣзью, происходящею отъ употребленія въ пищу спорыньи, нетрудно опредѣлить, что Жарковы заболѣли единственно отъ того, что употребили въ пищу хлѣбъ съ примѣсью спорыньи. Если уже такіе очевидные случаи не поучаютъ, то никакія распоряженія, конечно, ничего не подѣлаютъ.

М. Сперанскій.

Изъ Барнаульскаго округа (*Корреспонденція „Томскіе Губернскіе Вѣдомости“*). Селенія Анисимовское и Тальменское расположены на почтовомъ трактѣ, проходящемъ изъ города Барнаула въ городъ Томскъ; въ каждомъ изъ нихъ существуютъ ярмарки; жители этихъ селеній занимаются хлѣбопашествомъ и извозомъ. Урожай хлѣба всегда хорошій, заработокъ для крестьянъ отъ ярмарокъ и извоза—весьма достаточный; а между тѣмъ жители этихъ селеній живутъ очень бѣдно. Причиной бѣдности—кабаки. Въ каждомъ изъ этихъ селеній имѣется по три кабака; въ нихъ крестьяне проводятъ праздное время; пропиваютъ свои заработки, несутъ въ кабакъ свой хлѣбъ и вещи, что поражаетъ семейные раздоры, ссоры, драки; мелочныя и крупныя кражи—есть слѣдствія пьянства въ кабакахъ. Въ ночь на 24 сентября въ селѣ Анисимовскомъ изъ церкви, чрезъ вломъ замковъ, выкрадены освещенные сосуды съ Святными Дарами и деньги. Виновныхъ въ кражѣ и покраденнаго не отыскано. Подъ вліяніемъ этого факта и вызванныхъ имъ разговоровъ, жители задумали, первоначально въ видѣ опыта, не допускать винотоговли въ ихъ селеніяхъ въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ 1883 года. И такъ, изъ шести кабаковъ—не будетъ ни одного! Нельзя не порадоваться этому доброму начинанію. А вѣсь тогда заработки пойдутъ съ пользою въ хозяйство, а не кабакъ, какъ было до сего времени; въ три года опыта можно въ во очью сознавать пользу отсутствія кабаковъ.

Село Тальменское, 21 октября.

Григорій Котовъ.

Въ юнѣ настоящаго года проѣхалъ чрезъ Березовъ въ село Обдорское уполномоченный извѣстнаго сибирскаго коммерсанта Сибирякова, г. Пежемскій, съ цѣлю изслѣдованія сухопутной дороги отъ Югорскаго Шара до села Обдорскаго и убѣдиться въ степени возможности перевозки по ней сухихъ путемъ, на оленяхъ, заграничныхъ товаровъ. Это изслѣдованіе было вызвано, какъ сообщаютъ въ „Тоб. Губ. Вѣдом.“, тѣмъ обстоятельствомъ, что заграничные пароходы при входѣ въ Обскую губу чрезъ Ледовитый океанъ до сихъ поръ встрѣчали непроходимыя льды, весьма васто препятствовавшіе имъ проникнуть въ самую губу. Г. Пежемскій предполагалъ нанять въ Обдорскѣ оленей, въ половинѣ іюля отпривезти на остающихся нартахъ къ Югорскому Шару, куда къ этому времени долженъ былъ прийти съ товарами пароходъ изъ Швеціи. На этомъ пароходѣ, по словамъ г. Пежемскаго, должно было быть товаровъ до 2,000 пудовъ, преимущественно сахару русской фабрикаціи; кромѣ того, на немъ же должны были находиться домъ и амбаръ для помѣщенія имѣющихъ прибыть пассажировъ на томъ мѣстѣ, гдѣ пароходъ остановится.

Г. Пежемскій предполагаетъ, что если онъ сухимъ путемъ на оленяхъ достигнетъ до Югорскаго Шара, то здѣсь долженъ будетъ принять товары, привезенные на пароходѣ, и отправить ихъ на оленяхъ, въ Обдорскъ, откуда они послѣдуютъ уже далѣе въ Сибирь.

— 1 октября совершенно въ Ялуторовскѣ, Тобольской губерніи, освещеніе вновь построеннаго зданія для женской прогимназіи. На торжество освещенія собрались: мѣстный интеллигенція, наличный учебный персоналъ, учащаяся дѣвочки и родители ихъ. Новое зданіе прогимназіи,—деревянное, на каменномъ фундаментѣ, свѣтлое и просторное, устроено на городскія средства.—Приходское училище закрыто вслѣдствіе того, что городскимъ врачомъ констатировано два случая заболевания учениковъ этого училища дифтеритомъ. Заболѣвшія дѣти, не смотря на поданную медицинскую помощь, умерли, и въ домахъ, гдѣ были покойники, жертвою дифтерита были еще нѣсколько дѣтей. Болѣзнь ограничилась двумя домами и пока прекратилась. Дифтеритъ занесенъ въ Ялуторовскъ изъ подгородной деревни Бороушки ученикомъ приходскаго училища, въ семействѣ котораго отъ этой болѣзни умерло три

дѣтей, и хотя самъ мальчикъ не былъ боленъ, но внесъ заразу своимъ платьемъ. Забѣдательны случаи заболевания дѣтей отъ дифтерита въ деревнѣ Бороушкѣ: прежде появленія боли и налета въ глоткѣ, у дѣтей появлялся нарывъ на одномъ изъ пальцевъ ноги, и затѣмъ уже въ глоткѣ образовывался налетъ на столько злокачественный, что ребенокъ умиралъ чрезъ сутки, и вообще болѣзнь не поддавалась лечению. Въ настоящее время болѣзнь эта хотъ и появляется еще кое-гдѣ въ округѣ, но отдѣльными случаями и не имѣетъ эпидемическаго характера. Въ мѣстномъ тюремномъ замкѣ, говорятъ, были случаи заболевания тифомъ. Кстати замѣтимъ, что тифъ и дифтеритъ не были извѣстны Ялуторовску и округу до времени направленія арестантскихъ партій въ Сибирь изъ Россіи чрезъ Ялуторовскъ. („Сиб. Г.“).

— „Екатеринбургская Недѣля“ сообщаетъ, что въ одномъ изъ самыхъ промышленнѣйшихъ селъ Ялуторовскаго округа, въ селѣ Шатровскомъ, которое своими шубами снабжаетъ многія губерніи внутренней Россіи и Сибири, и обороты котораго достигаютъ почти милліона рублей, овчинно-шубное дѣло стало упадать вмѣстѣ съ ежегоднымъ умноженіемъ кабаковъ и распространеніемъ пьянства. Нѣкоторые хозяева стали уже закрывать свои заведенія. Усиленіе пьянства въ этомъ селѣ представляется тѣмъ болѣе замѣчательнымъ, что жители села преимущественно старообрядцы. Сознавая все зло, произведенное кабаками, число которыхъ дошло до шести и въ которыхъ проиналось среднимъ числомъ на 25,000 р. въ годъ, жители селенія приговоромъ постановили: съ 1 іюля сего года закрыть всѣ кабаки и привести приговоръ свой въ исполненіе.

Изъ Минусинска пишутъ въ „Сибирь“: „Вотъ и осень явилась; подведены итоги годоваго труда крестьянина и, какъ говорятъ, результаты блестящіе. Минусинскій округъ постигъ урожай; крестьяне, конечно, радуются, но такъ какъ кромѣ крестьянъ—земледѣльцевъ въ Минусинскомъ округѣ немало людей бездомовыхъ, немѣющихся угла, то осень радостна не для всѣхъ; бездомный людъ кое-какъ пробивался, а къ зимѣ плоховаго, что и ощущается въ Минусинскѣ, куда приплываютъ мало-по-малу со всѣхъ сторонъ люди, которые лѣтомъ были заняты работами: кражи очень часты, а надѣяхъ было и убійство, чисто сибирскаго характера. Одинъ человѣкъ похитилъ у другаго 30 рублей; собственникъ 30 рублей, не долго думая, убилъ вора и нашелъ только... 5 копѣекъ! т. е. потерялъ убытку на 29 руб. и 95 коп., кромѣ отвѣтственности за преступленіе. Но осень еще не въ разгарѣ: дни жаркіе, а въ ночь съ 16 на 17 августа сверкала молнія и слышны были громовые удары. Осень же, нужно полагать, служить и причиною появленія дифтерита. По этому поводу желательно напомнить городской думѣ о неслыханной необходимости обратить вниманіе на гигиеническое состояніе города; всѣ двory изобилуютъ помойными ямами, и на задахъ нѣкоторыхъ дворовъ, почти въ центрѣ города, бьютъ скотъ! Минусинцы ужасно не любятъ гигиены; они говорятъ, что „у насъ все вѣтромъ продувается“....

— Изъ Срѣтенска телеграфируютъ „Сѣверному Агентству“: На Шилкѣ мелководье; только пять пароходовъ дошли съ большимъ трудомъ; другіе остановились въ пути. Почты отправляются на лодкахъ до встрѣчныхъ пароходовъ; колоніальные товары и чай не доставлены въ Забайкалье. Необходимо пароходство по Аргуніи, близъ которой, въ пограничній съ Китаемъ мѣстности, находятся серебряныя и золотыя рудники“.

— Устройство въ Забайкальской области телеграфной линіи отъ Усть-Карты до Нижняго Промысла нынѣ окончено, причѣмъ въ послѣднемъ изъ этихъ пунктовъ учреждена телеграфная станція съ приемомъ депешъ внутренней корреспонденціи. („Прав. Вѣст.“)

— Изъ Владивостока пишутъ въ „Новое Время“: „Какъ уже извѣстно, во Владивостокѣ разрушена газета „Владивостокъ.“ Редакторъ ея, г. Соллогубъ, служитъ чиновникомъ въ штатѣ губернатора и въ настоящее время уѣхалъ въ Одессу, для покупки типографіи. Нельзя не пожелать полнаго успѣха газетѣ: крайній Востокъ, въ особенности Сахалинъ, очень нуждается въ гласности. Мѣстный губернаторъ, адмиралъ Фельдгаузенъ, относится съ большимъ сочувствіемъ къ изданію будущей газеты. 1-й № издатель надѣется дать 14-го ноября этого года. Въ Хабаровкѣ, какъ кажется, также будетъ издаваться газета; изданіе ея исходитъ изъ необходимости не-

чтаны приказовъ и циркуляровъ. Газета, вѣроятно, будетъ подобна Губернскихъ Вѣдомостей. Редакторомъ ея называютъ г. Волохова. Минувшее ожиданіе войны сначала съ Англіею въ 1878 г., затѣмъ съ Китаемъ въ 1880 г., а также небезосновательные слухи о переводѣ порта въ заливъ св. Ольги,—все это служило причиною того, что домовъ мало выстроено съ 76 по 81 годъ. Но вотъ уже 2-й годъ, какъ извѣстно, что портъ останется во Владивостокѣ, и за это время выстроено дѣсколько казенныхъ и частныхъ домовъ. Начинаютъ даже понемногу строить каменные дома, такъ какъ кирпичъ не очень дорогъ. Но кирпичные заводы едва только поспѣваютъ работать по подрядамъ на казну, такъ что частью кирпичъ идетъ изъ Китая на судахъ. Городъ выстроился за 15 тысячъ пристаней, отъ которой голова ждалъ цѣлыя золотыя горы дохода. Оказалось что пристань нигдѣ не годна и не только не приноситъ городу дохода, но ежегодно требуетъ до 500 рублей расхода на околку льда, освѣщеніе и проч. Деньги-же 16 тысячъ должны считаться брошенными! На нынѣшній 1882 годъ дума ассигновала 10 тысячъ на улучшение дорогъ по городу. Нельзя не сказать, что въ городѣ чисто лишь близъ казенныхъ зданій, въ особенности Сибирскаго экипажа, что, впрочемъ, относится къ работамъ морскаго начальства, но никакъ не городской управы.

«Китайцы, судя по всемъ доходящимъ сюда свѣдѣніямъ, дѣятельно укрепляютъ нашу границу и уплотняютъ населеніе, выдавая въ пособіе отъ казны каждой колонизирующей на сѣверъ семьѣ денежное пособіе (до 80 руб.), снабжая семью рабочимъ скотомъ и бревнами, частью бесплатно, частью заимообразно, съ выгодными разсрочками. Проводитъ телеграфъ на сѣверъ и улучшаются дороги. Весною въ нынѣшнемъ году обнаружилось, что въ лицѣ одного изъ манзовъ, живущихъ на рѣкѣ Сучанъ, скрывается агентъ китайскаго правительства. Ходили упорные слухи о томъ, что онъ получаетъ официальные бумаги изъ Китая, что онъ чиновникъ и лицо не мало вліяющее на всѣхъ близъ живущихъ манзовъ, а по этой рѣкѣ населеніе ихъ самое густое. Администраціи удалось напасть на слѣдъ его и попасть въ его домъ,—но, и только. Онъ успѣлъ убѣжать. Обыскомъ захвачены нѣкоторыя важныя бумаги и прокламации къ манзамъ, враждебныя русскому народу и его владачеству здѣсь. Губернаторъ Приморской Области, генералъ-майоръ (генер. штаба) Барановъ, намѣревался въ концѣ мая поѣхать на нашей границѣ съ китайскими властями, для того, чтобы, какъ говорили, условиться о массѣ накопившихся судебныхъ дѣлъ о китайскихъ бродягахъ. Генералъ долженъ былъ видѣться съ губернаторомъ сѣверной Манчуріи и свиданіе было назначено въ урочищѣ Ново-Киевскомъ (или Янчихъ, близъ зал. Поссіетъ). Время свиданія какъ разъ совпало со временемъ получения въ Хунчунѣ извѣстія о находженіи компрометирующихъ документовъ въ домѣ манзы-чиновника, и губернаторъ Манчуріи, отговорившись чѣмъ-то, уклонился отъ свиданія съ генераломъ Барановымъ и оставилъ вмѣсто себя начальника войскъ, расположенныхъ въ г. Хун-чунѣ, генерала Ико-теня.

«Одна изъ цѣлей свиданія губернатора съ Ико-тенемъ была—поднять авторитетъ пограничнаго комиссара въ глазахъ китайской власти. Въ послѣднее время китайскіе чиновники въ своей перепискѣ относительно хунхузовъ (китайскихъ бродягъ) начали обходиться инстанцію пограничнаго комиссара, живущаго близъ границы, въ селеніи Никольскомъ и стали сноситься непосредственно съ губернаторомъ Приморской области, т. е. направлять на Хабаровку всю переписку, которая, конечно, затѣмъ шла въ обратный путь на Никольское къ комиссару, такимъ образомъ дѣла тормозились мѣсяца на два. Причину этого, быть можетъ, надо искать въ томъ, что пограничный комиссаръ г. Матюшинъ носитъ статское платье, а для китайца личность безъ мундира—послѣднее дѣло. Но, какъ бы то ни было, необходимо было доказывать китайцамъ, что г. Матюшинъ лицо уполномоченное и компетентное для всѣхъ сношеній съ китайцами. Это съ успѣхомъ выполнилъ генералъ Барановъ, на столько, что Ико-тень, не дѣлавшій ранѣе визита г. Матюшину, сдѣлалъ ему официальный визитъ послѣ обѣда.

«Нельзя было не замѣтить за обѣдомъ, что китайцы въ первый разъ имѣютъ дѣло съ ножомъ и вилкой; обращеніе съ этими инструментами приводило ихъ въ немалое смущеніе.

«Между прочимъ на этомъ же обѣдѣ генералъ Барановъ, вполнѣ понимая нужды офицеровъ, обѣщалъ исхлопотать нужную сумму

для постройки клуба съ полнымъ устройствомъ. Клубы весьма важны для такихъ закоулковъ, какъ Янчиха. Отсутствие развлеченій доводитъ часто молодежь до усиленныхъ «выпиваній», бывали притомъ, что гибла лучшая молодая сила».

— Въ Николаевскѣ, по словамъ корреспондента газеты «Сибирь», покуда извѣстие, что изъ Дуэ убѣжали 30 человекъ каторжныхъ.

Въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ» читаемъ: «Съ водвореніемъ мирнаго порядка вещей въ Афганистанѣ, изъ Бомбей чрезъ названное ханство англичане стали провозить китайскіе и свои собственные индійскіе чаи къ нашей туркестанской границѣ. Здѣсь туземныя торговцы приобретаютъ ихъ и распространяютъ среди населенія южныхъ областей Туркестанскаго края. Преимущественный сбытъ имѣютъ чаи зеленые, которые распространяются тѣмъ легче и свободнѣе, что англичане на провозъ ихъ выговорили по послѣднему трактату, заключенному съ афганскимъ правительствомъ, право безплатнаго провоза по всему Афганистану; до этого же времени платилась пошлина по 25 к. съ фунта. Дешевизна, влѣдствіе изложеннаго обстоятельства, зеленыхъ чаевъ остиндскаго привоза подрываетъ торговлю нашихъ кяхтинскихъ купцовъ: привозимые изъ Кяхты зеленые чаи не могутъ конкурировать съ зелеными чаями бомбейскаго привоза, такъ какъ провозъ нашихъ чаевъ изъ Кяхты въ Фергану и Зарафшанскій округъ обходится весьма дорого, гораздо дороже провоза чрезъ Афганистанъ бомбейскихъ чаевъ. Подобное заявленіе нашихъ часторговцевъ интересно было бы проверить въ томъ смѣслѣ, справедливъ ли фактъ права провоза англичанами чаевъ безплатно по афганской территоріи, и вошло ли подобное условіе въ трактатъ англичанъ съ Афганскимъ правительствомъ.

«Свѣдѣніе о размѣрѣ пошлины на чаи въ Афганистанѣ, или же отнять ея, необходимо нашимъ купцамъ для подрывленія заявленія, которое намѣрены подать кяхтинскіе купцы о давленіи на нашу торговлю со стороны англичанъ; въ другихъ мѣстахъ собираются также разныя справки для той же цѣли.

«Относительно размѣра торговли чаями въ настоящее время въ городѣ Вѣрномъ можно сказать, что сравнительно съ первой половиной прошлаго года требованіе на чаи уменьшилось на значительную цифру, и это произошло отъ пониженія цѣны на чаи, доставленные чрезъ Бомбей. По базарнымъ свѣдѣніямъ, цѣна въ Бухарѣ на чаи понижена на 30% съ рубля; поэтому наши торговцы за зеленые чаи послѣдняго прихода прибавили срокъ вмѣсто 6 до 10 мѣсяцевъ и то благодаря тому обстоятельству, что чаи тѣ были уже запропаны до прихода ихъ.»

Театральная хроника.

II.

«Свѣтить да не грѣть», драма Островскаго.—Бенефисъ Е. П. Никольской: «Безъ вины виноватая», драма Федотова.

Ничего не можеть быть досаднѣе, какъ видѣть, что неудачное исполненіе одной какой нибудь роли портитъ впечатлѣніе всего спектакля и хорошая передача всѣхъ другихъ ролей не обезнечиваетъ пьесы успѣха, котораго она сама по себѣ вполнѣ заслуживаетъ. Мы испытывали такую досаду въ прошлую пятницу, когда шла очень симпатичная драма Островскаго: «Свѣтить да не грѣть». Два противоположныхъ женскихъ характера—пустой, себялюбивой, неспособной ни на какое глубокое чувство Реневой и сердечной, простой, любящей Оан Васильковой, и между ними безхарактерный Борисъ, выросшій въ глуши, вдали отъ такихъ соблазнительницъ какъ Ренева, искренно привязанный къ Ольѣ и доводящій ее до самоубійства своими похужденіями съ забѣжкой столичной обстоятельности, чарамъ которой онъ не въ силахъ дать энергичнаго отпора—вотъ основная канва драмы Островскаго, полной тонкихъ психологическихъ штриховъ и моментовъ... Можеть быть, мѣстами она и не совсемъ сценична, но при дружномъ хорошем исполненіи главныхъ ролей, смотряся съ большимъ удовольствіемъ. За то если хоть одна изъ трехъ основныхъ ролей исполняется неудачно, пьеса теритъ половину своего интереса. Такъ и случилось въ пятницу. Женскія роли были переданы хорошо. Г-жа Вѣльская сыграла Реневу лучше, чѣмъ эту роль въ прошломъ году играла г-жа Великопова. Г-жа Карская—жила на сценѣ; даровитая артистка не сдѣлала ни одного невѣрнаго жеста,

ни одного фальшиваго движенія — въ каждомъ ея словѣ, сказанномъ просто, естественно, слышалось поглащающее Олю чувство, составляющее всю ея жизнь, всѣ ея надежды и упованія. Духовное волненіе, боязнь потерять любимаго человека, и въсѣхъ съ тѣмъ оскорбить его недоумрѣемъ, борьба между сомнѣніемъ и надеждой, — всѣ эти движенія сердца молодой дѣвушки были переданы г-жею Карскою прекрасно. Впечатлѣніе было бы еще цѣльнѣе, еслибы роль Бориса игралъ пер. Вѣльскій, которому она не удалась вовсе. Намъ кажется, что г. Вѣльскій напрасно соглашается играть такіа роли: его сфера — холодныя резонеры и фаты, роли, въ которыхъ чувство не имѣетъ мѣста. Мы думаемъ, что не только г. Леоновъ, но даже г. Погуляевъ, были бы лучше въ роли Бориса, плохое исполненіе которой мѣшало и г-жѣ Вѣльской, и г-жѣ Карскою. Изъ второстепенныхъ ролей — г. Ржевскій сыгралъ Залѣшина неизмѣримо лучше г. Вельянова. Особенно хорошо прошла сцена съ Олей въ дѣву, погубленная въ прошломъ году г. Вельяновымъ. Последній вызывалъ въ этой, полной трагизма, сценѣ смѣхъ, благодаря шаржированной гримировкѣ, а г. Ржевскій провелъ ее безъ малѣйшаго шаржа, и его горькая рѣчь вызывала сочувствіе и участіе. Вообще этотъ актеръ подаетъ большій надежды — онъ, очевидно, много трудится и относится къ своему дѣлу очень добросовѣстно, а это — не послѣднее достоинство для актера, играющаго безсмысленно изъ спектакля въ спектакль. Очень хорошъ былъ и г. Херсонскій въ роли разслабленнаго генерала. Объясненіе въ любви вышло типично и правдиво. Остальные своихъ ролей также не испортили, и если бы не г. Вѣльскій, спектакль прошелъ бы съ полнымъ авсамбетомъ.

Бенефисы начались сегодня драмой Фелюнова — «Везъ вины виноватая», — поставленной г-жею Никольскою. Драма эта повинна для Томской публики. Она была написана въ сборникъ «Черный шагъ», изданномъ въ Казани въ 1879 году. Въ основѣ ея лежатъ дѣйствительное происшествіе, случившееся въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ прошломъ столѣтіи. Купецъ Чекановъ хочетъ выдать свою дочь замужъ за свирѣлаго правого вдовца Черенкова, умирившаго первую жену. Дочь же, Нада, любитъ прикащика отца — Егора, и она мечтаетъ уломать старика согласиться на ихъ бракъ. Старуха индѣи Нади помогаетъ имъ видѣться. Въ одно изъ такихъ свиданій, назначавшихся всегда въ отсутствіе отца, Чекановъ неожиданно прѣизяетъ домой и направляется въ комнату дочери, гдѣ сидятъ Егоръ. Последнему выйти уже нельзя и его прычуть подъ перину. Когда старикъ уѣзжаетъ, Егора находятъ подъ периной мертвымъ — онъ задохся. Нада, разумѣется, въ отчаяніи, и заболѣваетъ горячкою. Прохорова (дѣня) подговариваетъ дворника Парена слезти мертваго Егора въ рѣчку. Тотъ соглашается, увязываетъ Егора веревкой и въ водной бочкѣ увозитъ на рѣчку. Пользуясь роковой тайной, Паренъ сначала выманываетъ у Нади и являки деньги, и, наконецъ, требуетъ, чтобы Нада сдѣлалась его любовницей, грозя въ противномъ случаѣ донести кто виновенъ въ смерти Егора, о которой производятъ слѣдствіе. Послѣ страшнаго борьбы съ собой, Нада соглашается; но дерзость Парена доходить, наконецъ, до того, что онъ требуетъ, чтобы Нада пришла въ кабакъ, гдѣ онъ плясуетъ. Несчастная дѣвушка идетъ, и тутъ ей приходитъ въ голову мысль покончить со своимъ мучителемъ и всѣмъ свидѣтелями ея позора — она поджигаетъ кабакъ и убиваетъ домой. Но видъ зрѣва и сознаніе совершеннаго преступленія вызываютъ въ Надѣ потребность рассказать все отцу и «добрымъ людямъ». Отецъ сначала не вѣритъ ей, а затѣмъ проклинаетъ....

Зававѣтъ надаеть, закрывая Надю стоящую на колѣняхъ передъ рыдающимъ отцомъ.

Такъ кончается пьеса г. Фелюнова, но преданіе паче заканчиваетъ рассказъ объ «убойномъ дѣлѣ купеческой дочери Осокиной», по которому написана «Везъ вины виноватая». Послѣ пожара, когда на зарево сбѣжался народъ и сталъ тушить пожаръ, не подозревая, что въ огнѣ горятъ семь труповъ, Осокина (Нада) не смогла стойти отъ пылаваго вабака, тутъ же поубѣжалась и все рассказала собравшейся толпѣ. Начался судъ и кончился, разумѣется, не скоро, притоговоромъ къ куту и Сибири. Сиди въ острогѣ, въ ожиданіи исполненія приговора, замедляющагося болѣзненнымъ состояніемъ осужденной, Осокина приходила по временамъ въ себя. Въ 1767 году была въ Нижнемъ императрица

Екатерина II, во время ея извѣстнаго путешествія по Волгѣ, и, узнавъ отъ нижегородскаго губернатора Аршеневскаго объ Осокиной, пожелала ее видѣть; Осокина была приведена въ Нижегородскій архіерейскій домъ, гдѣ императрица останавливалась. Осужденная была на этотъ разъ въ полномъ разсудкѣ. Екатерина велѣла снять съ нея кандалы и оставить ихъ вдвоемъ. Ободренная лаской императрицы, Осокина рассказала ей откровенно всю свою грустную исторію, и была освобождена отъ всякаго наказанія. По собѣту Екатерины, она поступила въ Зачатьевскій нижегородскій монастырь (теперь упраздненный), гдѣ и умерла. *)

Судьба Осокиной — безспорно богатый матеріалъ для драматической хроникѣ, и мы понимаемъ, что г. Фелюновъ остановился на найденномъ имъ историческомъ эпизодѣ. Но, къ сожалѣнію, авторъ не обладаетъ большимъ талантомъ, и пьеса сдѣлана безъ достаточнаго развитія характеровъ и даже самаго дѣйствія; отидъ сцены слишкомъ растянуты, другія неужело оборваны, то, что должно бы происходить на сценѣ (объясненіе Нади съ отцомъ по поводу предположенія Черенкова), совершается за кулисами, а между тѣмъ цѣльмъ утомительный актъ происходитъ въ кабакѣ, словомъ, пьеса полна недостатковъ и не возбуждаетъ въ зрителѣ необходимаго для успѣха интереса.

Исполнить хорошо пьесу г. Фелюнова очень и очень трудно — такъ плохо она написана. У пьесы она разграфана была далеко не дружно. Лучшее всѣхъ передала свои роли: гг. Ржевскій (Чекановъ) и г. Херсонскій (Гость). Г-жа Вѣльская, по своимъ вѣщнымъ средствамъ, мало подходитъ къ роли Нади, хотя даровитая артистка, вообще говоря, играла хорошо. Г-жа Никольская не сдѣлала изъ нади ничего типичнаго и не вызвала ни одного аплодисмента, даже бенефиснаго. Роль дворника Парена требуетъ отъ актера детальной отдѣлки и многого художественнаго чутья, чтобы исполненіе ея не вышло грубымъ и рѣзкимъ до отращиванія; ни того ни другаго у г. Вѣльскаго мы не замѣтили — онъ не помогъ автору ни на волюетъ. Одинъ г. Херсонскій, въ сценѣ въ кабакѣ, не вышелъ изъ границъ и всю роль выдержалъ превосходно. Ужасъ всѣхъ оказался г. Погуляевъ, юкта котораго вызвала наибольшее отращиваніе. Г. Леоновъ очень недурно сыгралъ небольшую роль Егора. Въ общемъ пьеса успѣха не имѣла, и трудно думать, чтобы она гдѣ либо, при труппѣ среднихъ дарованій, могла держаться на репертуарѣ. Авторъ очень хорошо сдѣлалъ, что не продолжалъ своихъ драматическихъ опытовъ.

Слѣдшимъ сообщитъ нашимъ читателямъ пріятную вѣсть: 23 ноября, въ бенефисъ г. Ржевскаго, идетъ безподобная комедія Грибодова — «Горе отъ ума». Этотъ выборъ показываетъ въ г. Ржевскомъ актера серьезнаго и уважающаго публику. Нѣтъ сомнѣнія, что зала будетъ полна — «Горе отъ ума» не шло здѣсь давно. Бенефициантъ играетъ Фамусова. При стараніи и внимательномъ отношеніи къ своимъ ролямъ, пьеса можетъ пройти недурно.

3 октября.

К

Колба-черемша

и употребленіе ея въ Кузнецкомъ округѣ.

Колба или черемша, растение изъ рода allium, собственное чернопольею, и растетъ, какъ въ Кузнецкой и Салаирской черни Кузнецкаго округа, такъ и за р. Томью; она имѣетъ длинныя ланцетовидныя листья, составляющія стебель, изъ середины которыхъ, къ тому времени, какъ ей цвѣсти, выходитъ стволъ, на концѣ котораго во время цвѣтенія является цвѣтокъ, какъ у лука головчатъ-зонтичный, блѣдно-лиловаго цвѣта. Какъ только начнется весною сходить въ черни снѣгъ и образоваться насть, или тонкій слой замерзшаго снѣга, какъ уже колба прорастаетъ сквозь этотъ насть и выходитъ на свѣтъ божій, что бываетъ въ концѣ апрѣля; развиваясь далѣе у колбы выходятъ листья до самаго цвѣтенія, что бываетъ въ концѣ іюня. Молодая колба очень цѣнится, какъ новинка, какъ болѣе сочное растение и какъ имѣющая болѣе цѣлебное свойство, по понятію здѣшнихъ жителей, и продается по 5 к. за фунтъ, или по одной копейкѣ за пученку; изростая колба не имѣетъ такого вкуса, какъ молодая, а во время цвѣтенія она дѣлается твердой и негодной въ пищу. Зрѣлая колба изъ-за р. Томи, или изъ-за г. Кузнецка бываетъ ростомъ въ полъ-аршина

*) Сборникъ „Первый шагъ“ стр. 87—88.

и толщиною въ мизинецъ, а колба въ Салаирской черни длину отъ четверти до полуторахъ. Колба играетъ не маловажную роль въ экономическомъ бытѣ крестьянъ Кузнецкаго округа и употребляется, какъ лакомство, какъ лекарство и какъ продуктъ питанія, свѣжею и соленою, для чего ее крошутъ и употребляютъ съ постными щами и съ квасомъ; она идетъ въ пищу въ особенности съ апрѣля мѣсяца и до Петрова дня, когда у большинства крестьянъ зимніе запасы всѣ вышли. Рѣчки Кузнецкаго округа въ большинствѣ мало-рыболовны, а рыба и масло въ это время коятся для продажи, такъ что остается только хлѣбъ, и колба составляетъ почти единственную пищу у тѣхъ изъ жителей Кузнецкаго округа, которые живутъ около черни. Какъ лекарство колба употребляется отъ цынги, отъ ревматизма, а также отъ разныхъ желудочныхъ болѣзней, для чего она настаивается въ винѣ и настоей ее имѣетъ цвѣтъ шампанскаго *). Для собранія колбы ѣздятъ въ чернѣ партиями по вѣсколку человекъ и сколько ее соберется по округу определить очень трудно, но должно быть много; цѣна зрѣлой колбы въ продажѣ отъ 20 до 40 к. за пудъ. Собираніе ее не обходится безъ приключеній. Вотъ два случая: Въ концѣ апрѣля 1875 года крестьянинъ с. Гавриловскаго, Салаирской волости, Осинцевъ, вмѣстѣ со своимъ сыномъ Михайломъ, четырнадцати лѣтъ, отправились рубить дрова въ чернѣ по р. Бочату. Михайлъ 26 апрѣля послѣ обѣда пошелъ порвать колбы и долго не возвращался; такъ какъ пошелъ свѣтъ, то отецъ обезпокоился и сталъ его звать, но сынъ не откликался; Осинцевъ еще болѣе обезпокоился, такъ какъ свѣтъ увеличился и поднялся мятель, или, по здѣшнему, падера, во время которой не только мальчику, но и взрослому опасно быть въ черни, такъ какъ мѣстность мѣняется и легко можно заблудиться. Отецъ Осинцева пошелъ его искать, проискалъ до вечера, но не могъ найти и вечеромъ далъ знать въ волостное правленіе, отъ котораго были командированы люди для розысковъ Михаила, которые, проискавъ его цѣлый день, лишь подъ вечеръ нашли лежачимъ подъ нишкою замышамъ, такъ какъ на мальчикѣ кромѣ бѣлы и обуви было надѣтъ одинъ понитокъ. Искавшіе перекинули трупъ несчастнаго мальчика верхомъ на лошадь и поѣхали въ Салаиръ; но въ этотъ день сдѣлалась оттепель, свѣтъ растаялъ, отъ чего въ рѣчкахъ вода прибывала, и они пѣкаторыя рѣчки перешли въ бродъ благополучно, но при переправѣ черезъ р. Тальмовую лошади у нихъ всплыли и, какъ трупъ Михаила не былъ привязанъ къ лошади, то онъ также всплылъ, и его поспело въ низъ по рѣчкѣ, что крестьяне замѣтили уже тогда, когда перѣхали рѣчку; начали ловить трупъ и по тѣмотѣ наслу поймали за нѣсколько верстъ отъ того мѣста, гдѣ переправлялись; теперь они уже привязали трупъ къ лошади и перемокшіе и передрачье прѣхали въ Салаиръ; но тутъ ихъ встрѣтила опять неудача—въ Салаирѣ трупъ Михаила не принимаютъ въ ледникъ, говорятъ, что Михайлъ Осинцевъ Гавриловскаго обществу, и трупъ его долженъ лежать въ ледникѣ деревни Гавриловской. Крестьяне съ трупомъ Михаила уже за полночь поѣхали къ мѣстному полицейскому чиновнику, который приказалъ трупъ Осинцева отвести въ Гавриловскую, отстоящую отъ Салаира въ четырехъ верстахъ. А вотъ другой случай съ колбениками: Въ концѣ мая 1879 года крестьяне Николаевской волости, Барнаулскаго округа, прѣхали въ д. Гавриловскую, Салаирской волости, и стали звать отставнаго мастераго въ чернѣ для указанія нѣкъ колбовица для сбора колбы, такъ какъ онъ знаетъ эти мѣста и они съ нимъ ѣздили за колбой напередъ сего нѣсколько разъ. Романовъ повелъ ихъ на рѣчку Степной Бочатъ; они переночевали въ черни одну ночь и первого іюня, послѣ полудня, Романовъ съ крестьяниномъ Николаевской волости деревни Чуиной Семеномъ Ивановымъ Чуинымъ отправился рвать колбу; въ черни они заблудились и, хотя старались выйти на становище, но не могли и, наконецъ, склонились въ противоположную сторону и вышли въ деревню Чистую Гриву, Уксунайской волости, уже на третій день послѣ ухода со становища. Такъ какъ въ д. Чистой Гривѣ у нихъ не было никакого знакомыхъ, то они были приняты за бродягъ, арестованы и

*) По этому случаю съ однимъ горнымъ служивымъ была маленькая неприязнь—когда этотъ служивый былъ маленькимъ человѣкомъ и не имѣлъ состоянія, то не брезгалъ сидкой, но разоблачивъ кромѣ шампанскаго ничего не пилъ; другой служивый, его товарищъ, желая угостить его шампанскимъ, тоже по нечаянности, или по вѣзвѣ, угостилъ его настоемъ колбы; любитель шампанскаго опаялъ себя горло и долго сердился на приятеля.

препровождены въ с. Тогульское, въ Уксунайское волостное правленіе, гдѣ, какъ бродягъ, прибыли подъ арестомъ полтора сутокъ, откуда не были признаны однимъ знакомымъ крестьяниномъ и отпущены; изъ с. Тогульскаго они наняли довести ихъ до д. Гавриловской за 4 р., за разстояніе въ полтораста верстъ и, ѣду изъ крестьянской станицы въ с. Салаирское, встрѣтили тѣхъ самыхъ крестьянъ, одиодеревенцевъ Чуина, съ которыми они рвали колбу въ черни, и которые, считая Романова и Чуина погибшими, дали знать о потерѣ ихъ Салаирскому волостному правленію, которое командировало уже людей для розысковъ. Послѣдніе, не найдя Романова и Чуина, возвратились, а ихъ, крестьянъ, волостное правленіе отпустило домой. И такъ рискуютъ всѣ, идущіе за колбой.

Сказка у Алтайскихъ инородцевъ.

(Продолженіе *)

Мальчикъ (Тана) выбираетъ себе коня изъ сотни лучшихъ лошадей отца своего. Но по мысли своей не нашелъ. Возвратившись домой, онъ спрашиваетъ отца: „вѣтъ ли еще коней?“—„По ту сторону Молочнаго озера есть гора Сууру, на хребтѣ этой горы пасется чубарая кобыла съ недавно родившимся жеребенкомъ, который не иначе можетъ сосать своимъ мать, какъ привоконикъ колбана. Если у тебя есть сила—сидясь; если не хватать силы—умри.“ Мальчикъ овладѣлъ жеребенкомъ и ѣздилъ на немъ.— Мальчику (Алтын-Тайчи) говоритъ старикъ: „Какъ займется утренняя заря, твой бѣлый конь самъ придетъ, и будетъ стоять у конюшни. Алтын-Тайчи, соснувши, вышелъ на утренней зарѣ на улицу и дѣйствительно увидѣлъ засѣдланнаго и привязаннаго къ золотому столбу бѣлаго коня съ богатярскою одеждою въ торокахъ.— Не успѣла сестра кончить рѣчи о Кара-Могусѣ, какъ конюшни у дверей треснула. Мальчикъ (Алтын-Эргекъ) вышелъ и видитъ стоящаго осыдланнаго бѣло-золатаго коня, который отрекомендовался: „имя мое—Аранчула, тремъ поколѣніямъ я служилъ, никто не хваталъ меня крыломъ и никакому дуку и не поддавался.“ Алтын-Эргекъ сѣлъ на Аранчулу и отправился во владѣнія Кара-Могуса. Въ виду дворца Кара-Могуса конь говоритъ своему хозяину: „ты не привязывай меня, въ противномъ случаѣ враги наши убьютъ меня, ибо нѣтъ ни одного хана, который бы не зналъ меня, служившаго тремъ поколѣніямъ твоихъ предковъ.“—Козійке отправился на конѣ своемъ къ невестѣ. Чтобы не допустить его до своей дочери—будущей тещи поставить на дорогѣ въ одномъ мѣстѣ двухъ вѣлковъ, а въ другомъ—двухъ медвѣдей. Зиври, увидѣвъ Козійку, хотѣлъ събить его, но соловой конь его выпустилъ изъ ногъ своихъ по саблѣ и изрубилъ ихъ.—Караты-Переню надобно отыскать своего дядю Эр-Кулатай. Но онъ не знаетъ гдѣ его найти. Въ такомъ затрудненіи онъ сдѣлаетъ своего темно-синяго коня, садится и даетъ волю коню идти, куда хочетъ. Конь вскачнулъ до поднебесья, гдѣ живетъ богатырь Алтын-Эргекъ и увидѣлъ тамъ Караты-Паргеню, своего дядю.—Жилъ старикъ съ молодой женою, имѣли они одного сына. Шведскій царь совѣтуется съ женою старика убить мужа и сына и выдти за него, царь Шведскаго. Женщина спрашиваетъ царя: „Какъ же мы рѣшимъ старика?“—„А чтобы намъ рѣшить старика, прежде надобно рѣшить его главнаго помощника—бураго коня. Ты притворись больною и скажи, что тебѣ нужно выпить крови отъ бураго коня, и тогда тебѣ будетъ легче.“ По утру старикъ всталъ; жена охаетъ, нездорова. Старикъ спрашиваетъ: „Чѣмъ полегитъ тебѣ?“—„Кровью отъ бураго коня.“ Прежде, нежели мать запросила крови бураго коня, сынъ ей пошелъ во дворъ и слышитъ отъ любимаго своего бураго коня такія рѣчи: „Если меня убьютъ, то и ты не будешь живъ.“—„Кто же убьетъ тебѣ?“—„Мать твоя совѣтуется съ Шведскимъ царемъ напередъ убить меня, а потомъ и тебя со старикомъ. Попросятъ у отца погулять со мною, и на улицѣ увидишь бураго же коня, купи его, пусть они убьютъ его, вмѣсто меня.“ Мать продолжаетъ хворать. Старикъ соглашается заколотъ бураго коня. Сынъ—мальчикъ говоритъ: „такъ какъ у насъ нѣтъ коня лучше бурки, то дай мнѣ его въ послѣдній разъ погулять на немъ, по улицамъ.“ Отецъ согласился. Мальчикъ отправился, увидѣвъ другаго бураго коня и спросилъ у хозяина его: „Не продажный ли?“—„Продаю.“—„Что стоить?“—„200 руб.“—Мальчикъ вынулъ коня, а своего бурку оставилъ въ залогъ у продавца. По возвращеніи мальчика на новомъ конѣ домой, старикъ убилъ этого коня, напоилъ кровью жену, и ей стало легче. Прошло нѣсколько времени, мальчикъ говоритъ, что онъ видѣлъ на улицѣ весьма походаго коня на бурку и просилъ отца купить его. Отецъ, освидѣявшись отъ сына о цѣнѣ, согласился. Мальчикъ выкупилъ своего коня и

(*) См. Томск. Губ. Вѣд. №№ 33 и 43 1882 г.

привелъ домой. Много ли, мало ли прошло времени, мальчикъ приходитъ во дворъ и видитъ, что бурко повисѣлъ голову и зачепался — „Что ты, бурый конь мой, зачепался и похуѣлъ?“ — „Если ты умрешь, какая же мнѣ будетъ жизнь?“ — „Какъ умру? — Мать хочетъ рѣшить тебя. — Какъ рѣшить? — Завтра ты возвратишься съ мамъ, мать будетъ засѣять тебя, истопить баню, приготовить чистое бѣлье, по въ этомъ бѣльѣ будетъ положенъ ядъ, какъ только ты надѣнешь его, такъ и умрешь. Лучше надѣнь опять черную рубашку, а чистую не надѣвай.“ Мальчикъ ушелъ на пашню, къ вечеру возвратился домой; баня готова; мать встрѣчаетъ сына, заскакавъ (никогда такъ хаскова не была), посадила въ баню. Мальчикъ пошелъ въ баню, посмотрѣлъ на рубашку, которая не видно, а направивъ ее противъ солнца, замѣтилъ, что рубашка вся исчерчена ядомъ. Мальчикъ вымылся въ банѣ, надѣлъ на себя черную рубашку, а чистую замаралъ въ навозѣ. Мать встрѣчаетъ его, заскакаетъ и спрашиваетъ: почему онъ не надѣлъ чистаго бѣлья? Мальчикъ отвѣчаетъ: „Я положилъ бѣлье въ передбанникъ, скотина уронила его, втоптала въ грязь и замарала.“ Избавившись отъ бѣды, мальчикъ отправился къ своему совѣтнику — бурому коню, и видитъ, что бурка доводитъ и шерсть лоснится на немъ. Конь совѣтуетъ мальчику вѣсть благословеніе отъ отца и скрыться изъ родительскаго дома. Раннимъ утромъ мальчикъ сѣлъ на бурого коня и оставилъ своей домъ. — Вѣрность коня: Каратты-Пергенъ сражался съ морскими чудовищами Пуснакъ-Пуланомъ 30 лѣтъ, и въ продолженіи всего этого времени конь его ходилъ по берегу, дожидаясь своего хозяина.

Богатырское сѣдло. Золотыя сѣдла были у Алтанъ-Самъ-Салама, хана Тюрка, Тектебей-Мергена и богатыря Незайки; серебряное — у Каратты-Пергена. Всѣ принадлежності къ сѣдлу были прочныя: у сѣдла Каратты-Пергена было три подпруги и три потвѣи; стремяна у Алтанъ-Эртека были литыя, толщиною въ четыре пальца.

Вооруженіе богатырское. Богатыри въ сраженіяхъ надѣвали на себя кольчуги (куйакъ). Онѣ были простыя и въ нѣсколько рядовъ. У хана Пергена кольчуга, равно какъ и сапоги, были тридцати-рядныя. Луки были большіе, черные и крѣпкіе (ортакши) съ желѣзною стрѣлою. Стрѣлы были 60-ти и 90-конечныя. У хана Тюдеса лукъ былъ изъ рога тика (*Sarqa sibirica*), а тетива изъ дѣльной маральей кожи. Подобныя луки богатыри патагали по два и семи дней. У хана Пергена была стрѣла золотая и мысачная. Когда коварная сестра его Канъ-Арго жустила его стрѣлу — убить брата, тогда ханъ Пергенъ закричалъ: „смотри стрѣла, не ошибись, иди я — ханъ Пергенъ!“, и стрѣла возвратилась къ нему въ домъ и стала у его кровати. Богатырскія стрѣлы употреблялись не только въ битвахъ, но служили богатырямъ и для другихъ цѣлей. Когда Аранчула-конь Алтанъ-Эртеки далеко отлучился отъ своего хозяина, потому что за нимъ гонялись чужіе богатыри, и встрѣтился съ другомъ своего господина, богатыремъ Алтанъ-Перисте, то онъ спросилъ коня: „Какъ же ты теперь найдешь своего хозяина? Впрочемъ, я помогу тебѣ. Смотри, вотъ я пушу стрѣлу, ты и слѣдуя за нею, она приведетъ тебя къ Алтанъ-Эртеку.“ Алтанъ-Перисте спустилъ стрѣлу, за стрѣлою помчался и конь. Стрѣла летитъ чрезъ горы и моря, конь не отстаетъ. Стрѣла прилетѣла во владѣнія Кара-Могуся и нашла Алтанъ-Эртека. Алтанъ-Эртекъ взялъ знакомую ему стрѣлу, положилъ ее въ свой золотой карманъ, немедленно за стрѣлою же предсталъ предъ нимъ и Аранчула. Богатыри употребили стрѣлы также въбѣсто шифинскихъ телеграммъ. Когда ханъ Кокъ разговаривалъ съ своимъ сыномъ, они услышали, что загремѣлъ золотой косякъ двери. Отецъ съ сыномъ выбѣжали изъ дома и увидѣли, что въ золотой косякъ воткнулась стрѣла съ письмомъ; другъ вѣшь Алтанъ-Моко, если не сегодня, то завтра умреть.“ Стрѣла прилетѣла съ тридцатого неба. Аранъ-Тайчи садится на своего чубарого коня и отправляется на тридцатое небо, проѣхавъ разными тридцатью народами, достигъ до владѣній Алтанъ-Моко, помогъ ему и возвратился домой. Но по простивши нѣкотораго времени Аранъ-Тайчи услышалъ трескъ золотого стоба (ковчези), вышелъ изъ дома и увидѣлъ воткнутую въ стобъ стрѣлу съ письмомъ: „другъ твой находится въ опасности. Если онъ сегодня останется живъ, то завтра умреть.“ Аранъ-Тайчи опять отправился на тридцатое небо, и помогаетъ другу. Не всѣ стрѣлы имѣли одинаковую силу. Алтанъ-Моко, наѣбравшись отправился во владѣнія Чыданъ-хана, позамостовалъ стрѣлу у старика хана Кока и, пустивши ее въ злетиенницу, на которой томила уже семь лѣтъ привожденный сынъ его (Кока) и освободилъ его. Самострѣлы (саадка и Коста) по волѣ богатырей, ходили, какъ предметы одушевленные, и разили враговъ. Если врагъ уже умреть, то эти самострѣлы, обошедши всю землю, опять возвращались къ своему хозяину. Богатыри употребляли въ дѣло еще копыя ійна, чыда оди-конечныя, трех-ко-

нечныя, шки (межелы), булатныя сабли (кышы) объ одномъ и шести концахъ. У хана Пергена была сабля золотая, Пускались въ дѣло также и плети (камчи) оди-конечныя и девяти-конечныя; прѣстия и съ утолщеннымъ концомъ (тобурчукъ)

В. Верещинъ.

(Продолженіе будетъ)

Извѣстія изъ Россіи.

Телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“.

С.-Петербургъ, 28 октября. «Восточному Обзорѣнію» объявлено первое предостереженіе за безпрерывныя нападки на сибирскую администрацію съ цѣлью дискредитировать ее въ глазахъ мѣстнаго населенія. — Изданіе «Самарскаго Справочнаго Листка» приостановлено на восемь мѣсяцевъ.

— «Русскій Ивалидъ» опровергаетъ газетныя извѣстія о предстоищемъ будто бы сокращеніи личнаго состава генеральнаго штаба.

— «Новости» узнали, что ревизію Сосницкаго пороховога завода въ Тамбовской губерніи, обнаружено много неисправностей; начальникъ завода подалъ въ отставку.

— 29 октября. Вскорѣ послѣдуетъ упраздненіе Главнаго управленія Кавказомъ и Закавказьемъ.

— По дѣлу Палеенскаго продовольственнаго склада, опредѣлено предать военному суду капитана Тавіоти, коллежскаго ассессора Иванова, купцовъ Любарскаго, Полонскаго и Гинсбурга.

— Вчера большинство комиссіи объединенія финансовыхъ учреждений въ губерніяхъ постановило, что весь матеріалъ для податной реформы долженъ подвергнуться разработкѣ мѣстными податными учреждениями, не устранивъ содѣйствія земства и другихъ общественныхъ и частныхъ учреждений.

— 30 октября. Государь Императоръ, принимая строителя Александровской студенческой коллегіи Полякова, изволилъ подробно разсмотрѣть планы и фотографическія снимки коллегіи и высказать пожеланіе, чтобы и въ другихъ университетскихъ городахъ были устроены подобныя же общежитія для учащейся молодежи.

— Члены Кабинета Его Величества, тайный совѣтникъ Островскій и генералъ-лейтенантъ Соловковскій уволены отъ службы по болѣзни.

— Циркуляромъ министерства финансовъ опредѣлено — выдавать въ будущемъ году патенты на винную торговлю на годъ, исключая мѣстностей, гдѣ установлены полугодичные сроки.

— Сегодня въ петербургскомъ военно-окружномъ судѣ началось дѣло объ интendantскихъ чиновникахъ Пономѣвѣ и Жукѣ; первый обвиняется въ присвоеніи казеннаго имущества, а послѣдній — въ участіи въ этомъ преступленіи и въ неправильной выдачѣ свидѣтельствъ подрядчикамъ.

— Комитетомъ министровъ утверждена организація управленія казенными желѣзными дорогами.

— Французская компанія, съ герцогомъ Моринво главѣ, предложила образовать акціонерное общество для устройства содержанія зерноподъемныхъ складовъ, для храненія хлѣбнаго зерна, масляничныхъ сѣмянъ, сырыхъ продуктовъ и прочихъ товаровъ.

— Московскому биржевому комитету рѣшено разсмотрѣть вопросъ о Кавказскомъ транзитѣ и представить министру свои соображенія.

— 31 октября. По словамъ «Новаго Времени», предполагается постепенно открывать Отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка въ уѣздныхъ городахъ. Кругъ дѣятельности уѣзднаго Отдѣленія обнимаетъ одинъ или нѣсколько смежныхъ уѣздовъ; въ составъ его войдутъ — председатель, назначаемый министромъ, членъ, назначаемый губернаторомъ, два лица по выбору уѣзднаго земства; въ мѣстностяхъ же, гдѣ нѣтъ земства лица эти определяются губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ. Если Отдѣленіе распространяется на два и болѣе уѣздовъ одной губерніи, то земскіе члены избираются губернскими земскими собраніями.

Снопинъ, 27 октября. Городская дума изыскиваетъ средства содержать благотворительныя заведенія, существовавшія на прибыли лопнушаго банка.

Ярославль, 29 октября. Дума одобрила проект Рыбинско-Ярославской желѣзной дороги.

Нижегородъ, 29 октября. Здѣсь зазимовали 32 парохода, 356 баржей и 214 барокъ.

Лысково (на Волгѣ), 27 октября. Вчера Волга стала. Въ Пескахъ зазимовало 26 пароходовъ и 100 баржъ.

Сызрань, 28 октября. Оттепель; пароходы съ грузами пошли внизъ.

Екатеринославль, 27 октября. Вчера закончена постройка Екатеринбургской желѣзной дороги, между Екатеринбургъ и Кривынъ Роговъ.

Владикавказъ, 30 октября. Вчера арестованы за растрату банковыхъ суммъ директоръ городского банка Зуевичъ и кассиръ Симоновъ.

Бѣлостокъ, 30 октября. Вчера здѣсь накрыта шапка шулеровъ, 9 изъ нихъ арестованы.

Ташкентъ, 26 октября. Въ Туркестанскомъ краѣ предстоитъ сокращеніе штатныхъ должностей.

— 28 октября. Отправлено посольство въ Бухару благодарить эмира за привѣтствіе и засвидѣтельствовать ему дружбу Россіи

С.Петербургъ. Столичные газеты сообщаютъ, что въ золотошвейной мастерской Ломана въ Петербургѣ заказаны слѣдующіе предметы для предстоящей коронаціи: 1) Балдахинъ, подъ коимъ будутъ шествовать Ихъ Императорскія Величества. Верхъ балдахина будетъ утвержденъ на двѣнадцати выходящихъ штанихъ и образуетъ четырехъ-угольникъ, длиной около девяти и шириной около четырехъ аршинъ; онъ сдѣланъ изъ золотой парчи. По срединѣ на горнистаевой подбитвѣ помѣщенъ большой государственный гербъ, вокругъ его десять другихъ главнѣйшихъ гербовъ изъ золота и шелка, а по угламъ вензела Ихъ Величествъ. Двадцать вислицъ по бокамъ подворонъ сдѣланы изъ золотой парчи и обшиты золотомъ бархатомъ; на каждомъ изъ этихъ подворонъ находится черной двуглавый орелъ украшенный золотымъ шелковымъ шитьемъ. На четырехъ углахъ балдахина помѣщены двуглавыя орлы, а между ними на каждой сторонѣ по восьми пучковъ страусовыхъ перьевъ. Съ верхняго конца каждой штанги, поддерживающей балдахинъ, виситъ шнуръ изъ золота, серебра и черной матеріи съ золотомъ кистью на концѣ. 2) Одеялька трона ея Величества для Екатерининской залы въ Московскомъ Дворцѣ. Трехное кресло, бока и верхъ трона обшиты свѣтлокармазиннымъ бархатомъ и покрыты богатымъ золотомъ и серебрянымъ шитьемъ. На спинкѣ кресла находится большая вышитая золотомъ буква М., а въ глубинѣ трона двуглавый орелъ и знакъ ордена Св. Екатерины. 3) Мантіи для Ихъ Величествъ изъ золотой парчи подбиты горнистаемъ, длина мантіи около 7 аршинъ, по срединѣ каждой вышитъ государственный орелъ. 4) Платья для Государыни Императрицы, замѣчательной работы, изъ серебряной парчи и серебряного шитья, которое имѣетъ около аршина ширины по краямъ и на шлейфѣ. Шлейфъ виситъ около двадцати фунтовъ. 5) Для Андреевскаго трона изготовленъ большой орелъ изъ чернаго бархата, вышитый золотомъ; онъ будетъ помѣщаться надъ трономъ. На голубой бархатной спинкѣ троннаго кресла вышиты золотомъ вензела Государя Императора и Государыни Императрицы.

(Рус. В.) На основаніи новыхъ правилъ, отвѣственными лицами за нарушение правилъ о табачномъ сборѣ на фабрикахъ, въ складахъ и заведеніяхъ для торговли табачными издѣліями, могутъ быть: на фабрикахъ—фабрикантъ, управляющій или прикащикъ, служащіе и рабочіе и постороннія лица, а въ складахъ и заведеніяхъ—ихъ держатели и прикащики или сидѣльцы. Всѣ упомянутыя лица будутъ привлекаться къ суду въ слѣдующей последовательности: 1) фабрикантъ—во всѣхъ случаяхъ, когда нарушение совершенно имъ самимъ, или же кѣмъ либо другимъ съ его вѣдома или согласія. 2) Управляющій фабрикою и прикащикъ—въ томъ случаѣ, когда нарушение совершенно имъ самимъ или съ его согласія, но безъ вѣдома фабриканта. 3) Служащіе или рабочіе на фабрикѣ—когда нарушение будетъ совершенно ими самими, безъ согласія фабриканта, управляющаго или прикащика. 4) Постороннія фабрикѣ лица—когда нарушение будетъ совершенно ими безъ вѣдома лицъ, причастныхъ къ фабрикѣ и 5) содержатель табачнаго склада или заведенія—во всѣхъ случаяхъ, когда будетъ доказано, что нарушение узнано имъ, или его прикащиками и сидѣльцами съ его согласія или вѣдома.

— По слѣдствіямъ газеты «Страна», министерство финансовъ предлагаетъ установить особый сборъ за ярмарочные билеты, соответственно продолжительности ярмарочнаго торга, а именно: для купцовъ первой гильдіи, торгующихъ на Нижегородской ярмаркѣ, 100 р., на другихъ ярмаркахъ продавающихся отъ 22 дней и выше—50 р., отъ 15 до 21 дня—40 р. и отъ 8 до 14 дней—25 р. Для купцовъ второй гильдіи: для Нижегородской

ярмарки билеты стоимостью въ 25 р.; для ярмарокъ продавающихся: отъ 22 дней и выше—12, отъ 15 до 21 дня—10 р. и отъ 8 до 14 дней—6 руб. Что же касается лицъ, занимающихся на ярмаркахъ мелкимъ торгомъ, то предложено назначить цѣны: билетамъ: для Нижегородской—6 р.; для ярмарокъ продавающихся: отъ 22 дней и выше—3 р., отъ 15 до 21 дня—2 р., и отъ 8 до 14 дней—1 р. 50 коп.

Нижегородъ. Въ Нижегородскомъ Биржевомъ Листвѣ читаемъ: Заморозъ поставилъ нижегородскихъ пароходчиковъ, а съ ними и владчиковъ въ безвыходное положеніе. Изъ Перми телеграфируютъ, что тамъ съ 28 сентября по ночамъ морозы доходили до 2°, а днемъ было 4° тепла, вода охолодѣла до 0—1°, и образовался ледоходъ по Чусовой и Камѣ и 2 числа на Чусовой превратился въ сплошную массу, остановился на зиму, но по Камѣ несетъ ледъ и пароходы вынуждены укрываться отъ него. То же самое и въ Нижнемъ; начавшіе морозы съ 5, 7 и 8° достигли 12° въ четыре дня; пароходы,шедшіе изъ Рыбинска съ порожиными баржами, бросили ихъ на пути, укрывшись отъ ледохода въ нижегородскихъ затовахъ. 3-го октября устье Оки на Сибирской пристани представляло давно небывалое зрѣлище: на водной площадке, въ двѣ версты пространствомъ, стояли въ одной группѣ пароходныя пристани съ конторами, увезенныя съ Волги отъ ледохода, баржи съ хлѣбными грузами и порожиныя пароходы, дымилась вьездъ и впередъ пароходы, развода суда въ затоны, а на берегу стояли грузы владчиковъ, пароходчиковъ и судовниковъ. То же самое происходило и происходитъ по всей Волгѣ до Саратова; между Нижнимъ и Каазанью, находится до ста пароходовъ и при нихъ до 300 баржъ съ хлѣбными грузами полаго и стараго урожая, везенными въ верховья Волги, и попавшими какъ бы въ западню. Если не послѣдуетъ оттепели для слѣдующія къ мѣстамъ назначенія, или хотя до Нижнего Новгорода, то убытки хлѣбныхъ торговцевъ и пароходчиковъ нужно будетъ считать миллионами.

Одесса. Вѣдомости Одесскаго Градоначальства сообщаютъ, что въ Одессѣ школъ для обученія воровству. Настоящее дѣло было обнаружено послѣ кражи, совершенной у г. Замытина, когда полиція произвела обыскъ въ квартирѣ известнаго ей вора Овсей Кравчука. Для выясненія личности задержанныхъ, полиція произвела дознаніе, которое и обнаружило существованіе этой школы. Преподаватель этой «науки» былъ иппенный правъ Овсей Кравчукъ, у котораго проживало, по словамъ многихъ свидѣтелей—сосѣдей, нѣсколько мальчиковъ. Ученики Кравчука днемъ обыкновенно ходили по трактирамъ и погребамъ и высматривали на кражи и приносили въ квартиру обратно узы съ вещами. Кроме того въ квартиру Кравчука всегда приходили подозрительныя лица. Обученіе дѣтей воровству производилъ самъ Кравчукъ. Кроме удостоеній этихъ воровствъ свидѣтелями, стали являться въ судебной власти отцы тѣхъ изъ учениковъ Кравчука, которые уже, можно сказать, достигли полного неуставна въ воровствѣ. Старикъ Вайнштейнъ объяснилъ, что сынъ его Нохъ три раза побывалъ у Кравчука, сидѣлъ уже въ тюрьмѣ и въ настоящее время занимался кражами. Обученіе Кравчукомъ сына его въ искусствѣ воровать дошло до того что молодой Вайнштейнъ не остановился даже предъ тѣмъ чтобъ обокрасть своего же отца. Другой старикъ, Лешенштейнъ, объяснилъ что одинъ изъ обвиняемыхъ по настоящему дѣлу его сынъ. Несмотря на всѣ просьбы отца-старика, молодой Лешенштейнъ покинулъ родительскій домъ и все время жилъ у учителя своего Кравчука, благодаря которому уже и совершилъ нѣсколько преступленій. Далѣе выяснилось что неоднократно находились въ школѣ Кравчука краденныя вещи, которыя тщательно скрывались цѣлою воровскою шайкой. Признанные заведатели признали фактъ существованія правильно организованной шайки, причѣмъ Овсей Кравчукъ признанъ организаторомъ ея и приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ и ссылке въ отдаленный мѣста Сибири.

Пермь. Совѣтъ адѣйшей женской гимназіи ходатайствуетъ о разрѣшеніи ввести въ VIII классѣ преподаваніе бухгалтеріи, съ цѣлью расширить сферу дѣятельности окончившихъ въ гимназіи дѣвчатъ.

Скопинскій банкъ.

Положеніе дѣлъ Скопинскаго банка въ настоящее время выяснилось. Противъ директора Рыкова и его двухъ товарищей, Иконникова и Руднева, какъ известно, возбуждено уголовное прослѣдованіе; слѣдствіе производитъ прибывшій изъ Москвы судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ, при участіи прокурора рязанскаго Окружнаго суда и двухъ слѣдователей,—скопинскаго и

риазанскаго. Постановленіемъ Думы 5 октября Рыковъ, Рудневъ и Иконниковъ формально устранены отъ должностей. Рыковъ находится подъ домашнимъ арестомъ на собственной квартирѣ, въ виду его болѣзненнаго состоянія, удостоившаго прачами; Иконниковъ-же и Рудневъ обязаны подняться о немъ изъ города. Весь архивъ, все бумаги банка опечатаны судебной властью, и дѣлопрониздство, до избрания новаго правленія банка, прекращено. Слѣдствіе протянется, по отзыву лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу, по крайней мѣрѣ, три мѣсяца. Въ то время, когда въ Скопинѣ начался первый наплывъ вкладчиковъ, правленіе банка, не имѣя въ кассѣ свободныхъ денегъ, взялось за суммы запаснаго капитала, и хотя онъ былъ израсходованъ весь, безъ остатка, но его все таки не хватило для удовлетворенія массы потребовавшихся вкладовъ; такъ что пока существовалъ этотъ ресурсъ, подкрѣпленный новыми вкладами, продолжавшими поступать въ банкъ со всехъ концовъ Россіи, вкладчики, лично прѣзжавшіе въ Скопинъ, еще могли разчитывать на получение хотя части вложенныхъ ими въ банкъ денегъ. Больше энергичные изъ нихъ ухитрились получать вклады, даже не обращаясь официально къ правленію банка, а являясь съ требованіемъ денегъ непосредственно къ лицамъ, составлявшимъ его правленіе; по городу ходитъ много разсказовъ объ истребованіи этими рѣшительными вкладчиками своихъ денегъ. По разсказамъ самого Иконникова, онъ не иначе отправлялся въ банкъ, какъ предварительно запасаясь въ полицейскомъ управленіи солдатами для охраненія своей особы отъ нападенія вкладчиковъ. Однимъ словомъ, было время, когда вкладчики могли вырвать хоть крупицу своего вклада изъ рукъ Рыкова и компаніи, но теперь это время миновало безвозвратно. Прѣзжавшему въ Скопинъ вкладчику остается одно: литься къ прокурору и подать заявленіе о желаніи вступить въ дѣло, въ качествѣ гражданскаго иста, просить о наложеніи запрещенія на движимое и недвижимое имущество скопинскихъ гражданъ (что еще до сихъ подъ не сдѣлано), а затѣмъ терпѣливо ожидать окончанія слѣдствія и суда; но все это возможно сдѣлать, и не являясь лично въ Скопинъ.

Состояніе денежныхъ дѣлъ банка, на сколько это теперь извѣстно, слѣдующее: общая сумма претензій, со стороны кредиторовъ банка, простирается до 12—13 милліоновъ р. Рыковъ взялъ подъ свои векселя 6,976,400 р., зять его, Авонасевъ, 500,000 р.; затѣмъ слѣдуютъ около десяти гласныхъ, забравшихъ до полутора милліона. Такъ какъ все эти лица принадлежали къ компаніи Рыкова, то получить по ихъ векселямъ деньги считается невозможнымъ. Такимъ образомъ, для удовлетворенія тринадцатимилліонной претензій вкладчиковъ остается два ресурса: 1) на 4 милліона векселей въ банкѣ, выданныхъ лицами болѣе или менѣе благонадежными и 2) движимое и недвижимое имущества скопинскихъ гражданъ. Посмотримъ же теперь, на сколько оба эти ресурса надежны и основательны:

Должники банка, пользуясь паникой, охватившей несчастныхъ, потерявшихъ голову вкладчиковъ, начали скинуть вкладныхъ билетовъ по дешевой цѣнѣ (отъ 25 до 50 коп. за рубль) съ цѣлью уплатить въ банкъ свой долгъ по векселямъ не наличными деньгами, а приобретенными дешево вкладными билетами. Если эта операція практиковалась въ шаровыхъ размѣрахъ, то послѣдствія ей будутъ, очевидно, гибельны для тѣхъ вкладчиковъ, которые сохранили билеты до окончательной развертки. Результатомъ этой операціи будетъ то, что должники, считаемые благонадежными, намѣреваясь расчиститься не наличными деньгами, а ничемъ не стоящими вкладными билетами, превратятся въ неблагонадежныхъ, и первый ресурсъ для удовлетворенія претензій кредиторовъ банка будетъ подорванъ. Затѣмъ изъ тѣхъ-же 4 милліоновъ будетъ расходоваться на содержаніе новаго правленія банка съ его канцеляріей и на взысканіе по векселямъ, составляющимъ упомянутые выше 4 милліона. Далѣе, неизвестно когда закроются благотворительныя учрежденія г. Скопина, существовавшія на деньги, получаемыя отъ фиктивныхъ прибылей банка? Они продолжаютъ существовать и на нихъ расходуются деньги вкладчиковъ. Все эти обстоятельства, если не окончательно уничтожатъ первый ресурсъ, то во всякомъ случаѣ уменьшатъ его. Да и кто же можетъ поручиться за то, что лица, считаемыя въ настоящее время благонадежными, въ дѣйствительности окажутся вовсе не такими. Такимъ образомъ, видно, что вкладчикамъ нечего особенно расчи-

тывать на вексельный портфель банка. Обратимся ко второму ресурсу.—имуществу гражданъ.

По статистическимъ свѣдѣніямъ, въ Скопинѣ насчитывается 10,000 жителей, изъ нихъ мужскаго пола 174 дворянъ, 160 духовенства, 254 купца, 2,793 мѣщанина и 767 крестьянъ (остальные до 5,577 душъ мужскаго пола—военные). Если разложить взысканіе на каждого изъ жителей гор. Скопина мужскаго пола, то получится цифра около 2,500 руб., а если взять только лицъ болѣе состоятельныхъ, т. е. дворянъ, духовенство и купцовъ, то причтется на каждого около 25,000 рублей. Имущество города Скопина, по количеству платимаго налога, не превышаетъ 200,000 рублей. Изъ сопоставленія этихъ цифръ видно, на сколько несостоятельна надежда многихъ вкладчиковъ выручить должную имъ банкомъ сумму отъ продажи городского имущества. Положимъ, что оцѣнка его въ 200,000 р. ниже дѣйствительности: городъ имѣетъ 381 каменный домъ и 1,565 деревянныхъ; если считать первые по 3,000 р. а вторые по 500 р. получимъ сумму въ 2 милліона рублей, но надо имѣть въ виду, что большинство домовъ заложено, слѣдовательно, опять придется къ тому результату, что предсказуемая гарантія капитала вкладчиковъ, на основаніи 25 § устава, имуществомъ гражданъ положительно фиктивна. Имущество это—нуль въ сравненіи съ 13,000,000 дефицита. Скопинъ—ничтожный въ торговомъ отношеніи городишка; доказательствомъ того могутъ служить обороты его двухъ ярмарокъ. По официальнымъ свѣдѣніямъ, привозъ на эти ярмарки не превышаетъ 8,000 рублей! Въ фабричномъ отношеніи городъ также не имѣетъ никакого значенія. Онъ обладаетъ всего 10 заводами, преимущественно кожевными и сѣльными, съ годовымъ производствомъ въ 100,000 рублей.

Основнымъ правиломъ Скопинскаго банка было выманивать съ помощью широкоразвѣстныхъ рекламъ, отъ доверчивыхъ вкладчиковъ со всехъ концовъ Россіи милліоны и разсывать ихъ по карманамъ мѣстныхъ гражданъ, въ теченіе долгихъ лѣтъ скопкой производившихъ эту прибыльную для нихъ операцію, не забывая о послѣдствіяхъ, въ уѣбрѣнности, что отвѣчать не придется, по той простой причинѣ, что отвѣчать—нечѣмъ. («М. Л.»)

Извѣстія изъ-за границы.

Телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“.

Лондонъ, 26 октября (7 ноября). Порта предлагаетъ отправить въ Каиръ турецкаго комиссара, въ качествѣ помощника лорда Дюферрина по административному переустройству Египта. Англія не соглашается на это.

— Въ западной части Англіи серьезное наводненіе; сотни домовъ залиты; многие снесены водой; сообщеніе прервано; недостаточное населеніе въ отчужденіи.

Парижъ, 26 октября (7 ноября). Вопреки протеста Порты, Франція настаиваетъ на дарованіи Тунису самостоятельности; Англія поддерживаетъ Турцію.

— 27 октября (8 ноября). Собираются банкетъ роялистовъ; въ нихъ участвуютъ даже рабочіе и крестьяне.

— 28 октября (9 ноября). Министръ—президентъ заявилъ при открытіи палаты, что Франція желаетъ мира, и что международныя отношенія хороши.

— Въ Ливнѣ опять возобновились анархическіе безпорядки.

— 29 октября (10 ноября). Французское правительство уведомило иностранныхъ пословъ о предстоящей высылкѣ иностранцевъ—сообщниковъ французскихъ анархистовъ.

Вѣна, 27 октября (8 ноября). Соціалысты произвели безпорядки въ Иосифштадтѣ; войска разсылали ихъ сборища.

— 28 октября (9 ноября). Въѣбра, въ предѣлахъ Нейбуа многочисленныя сборища рабочихъ разогнаны войсками; предполагаютъ, что волненія организуются соціалыстами.

Буда-Пешть, 28 октября (9 ноября). Министръ иностранныхъ дѣлъ отвергаетъ предположеніе булга Россія и Сербія поддерживали Боснійское возстаніе, и признаетъ, что это возстаніе отчасти поддерживалось Черногорьемъ.

Пешть, 30 октября (11 ноября). Здѣсь обнаруженъ складъ разныхъ взрывчатыхъ снарядовъ и ручныхъ бомбъ.

Цитинье, 29 октября (11 ноября). По поводу рѣчи австрийскаго министра графа Калыоки, официальная черногорская газета, "Голос Черногорья", пишетъ, что между волей князя и Черногорскаго народа никакого различія нѣтъ. Газета признаетъ сочувствіе Черногорья къ герцоговицамъ и желаетъ, чтобы население Герцеговины самостоятельнымъ опредѣлило свою судьбу.

Скутари, 30 октября (11 ноября). Императоръ изволилъ ходатайствовать передъ Австрийскимъ Императоромъ о занятіи Албаніи австрийскими войсками.

Константинополь, 28 октября (9 ноября). Формируются три новыхъ артиллерійскихъ полка; увеличиваются кадры и покупаются кавалерійскія лошади.

— 29 октября (10 ноября). Незначительныя недоразумѣнія Порты съ русскимъ посломъ по поводу военной контрибуціи уладилась. Уплата, по соглашенію, начнется 1 марта 1883 года.

Каиръ, 26 октября (7 ноября). Изъ 380 арестованныхъ мятежниковъ, 50 человекъ признаны виновными и преданы военному суду.

— 27 октября (8 ноября). Араби-паша будетъ судимъ комиссіей, составленной по соглашенію съ его защитникомъ.

Египетскій вопросъ. По словамъ каирскаго корреспондента одной англійской газеты, задача объ обеспеченіи спокойствія и порядка въ Египтѣ въ такой мѣрѣ, чтобы англійскія войска могли возвратиться домой, оказывается весьма затруднительной. «По всемъ египетскимъ городамъ и селеніямъ» — говоритъ корреспондентъ — расцѣпаны въ большомъ числѣ офицеры и солдаты расцѣпанаго арміи; многие изъ нихъ сохранили у себя оружіе. Въ странѣ находится не мало бедуиновъ, вооруженныхъ ружьями и патронами Ремингтона; за всѣмъ этимъ людямъ требуется строгое наблюденіе. Не слѣдуетъ придавать никакой вѣры тому, что говорится и пишется въ Англій относительно прокатіи, которымъ будто бы подвергается Араби со стороны туземцевъ. Всѣ эти слухи такого же сомнительнаго происхожденія, какъ и извѣстія, которыми столь долго вводилось въ заблужденіе общественное мнѣніе въ Англій, пока приготавлились египетскія событія. Англо-египтяне и англійскіе чиновники утверждали, что народъ не стоитъ на сторонѣ Араби, и что послѣдній въ сущности не болѣе какъ зачинщикъ военнаго возстанія. Теперь эти люди не хотятъ сознаться въ своей ошибкѣ и стараются укрѣпить, что народная демонстрація при возвращеніи хедива была искренна, и что туземныя населенія преслѣдуютъ Араби своею ненавистью».

— Въ газетѣ "Миръ" пишутъ: «До 1881 года египетское населеніе съ большимъ уваженіемъ относилось къ европейцамъ. Ни въ одной мусульманской странѣ жители и путешественники не встрѣчали столь мало фанатизма, какъ въ Египтѣ. Нынѣ положеніе дѣлъ совершенно измѣнилось. Англичане побѣдили египетскую армію, они занимаютъ страну и готовы раздвинуть каждого, кто осмѣится поднять знамя возстанія. Тѣмъ не менѣе всѣ англійскія и французскія корреспонденціи запыляютъ о возростающемъ нахальствѣ туземцевъ относительно европейцевъ и даже относительно англійскихъ офицеровъ, а равно и о пробужденіи мусульманскаго фанатизма. Вопреки всѣмъ предположеніямъ, побѣда англичанъ не произвела никакого нравственнаго вліянія на народъ, и европейцы, еще недавно жившіе въ полной безопасности въ египетскихъ селеніяхъ, не рѣшаются возвратиться туда и снова предаться своимъ занятіямъ и работамъ».

— Изъ Каира пишутъ отъ 6 октября: «Каково бы ни было мнѣніе Франціи относительно восстановленія смѣшаннаго контроля, по дѣль, какъ европейцевъ, такъ и египтян, смотря на возвращеніе къ этой системѣ какъ на самый нежелательный выходъ изъ настоящаго затруднительнаго положенія, Франція не пользуется въ настоящее время никакимъ довѣріемъ въ Египтѣ и, благодаря своимъ интригамъ, совершенно утратила свое прежнее вліяніе. Партія хедива приходитъ въ ужасъ при одной мысли о французскомъ вмѣшательствѣ, вслѣдствіе недостатка искренности и постояннаго интригъ со стороны ея дипломатовъ по отношенію какъ къ Халимъ-пашѣ, такъ и къ Араби. Національная партія смотритъ на французовъ съ такою же ненавистью и приспосабливаетъ все неудачи похода хедива къ получити участіе въ контролѣ, то это будетъ дѣломъ одной Англій и вызоветъ неудовольствіе египтянъ всѣхъ партій».

«Египетская Газета» сообщаетъ, что вслѣдствіе представленій одной изъ великихъ державъ учреждены двѣ комиссіи по вознагражденію лицъ, пострадавшихъ во время послѣднихъ бѣсновѣдствъ въ Египтѣ. Первая комиссія, которая будетъ разсматривать всѣ искъ о вознагражденіи, состоитъ изъ представителей египетскаго правительства, комиссаровъ каassy государственнаго долга, представителей (по одному отъ каждой) великихъ державъ, Греціи и всѣхъ другихъ заинтересованныхъ государствъ. Вторая комиссія будетъ назначена впоследствии и займется изысканіемъ средствъ къ образованію запаснаго фонда, такъ какъ египетское правительство не желаетъ касаться доходовъ, предназначенныхъ на погашеніе государственнаго долга и уплату по немъ процентовъ».

Соединенные Штаты. Изъ Филадельфіи пишутъ, что несмотря на принятіе величайшихъ мѣръ предосторожности, изъ военно-медицинскаго музея въ Вашингтонѣ украденъ черепъ Гито. На съѣздъ вора напасть не удалось.

Китай. Засуха въ Китаѣ порождаетъ большія тревоги относительно будущаго урожая. Какъ и въ Европѣ, осенніе дожди и зимній снѣгъ перепали дѣла въ самомъ незначительномъ количествѣ. Рѣчная вода по всюду чрезвычайно низка, что весьма опустительно отзывается на судоходствѣ. Императоръ былъ принужденъ распорядиться совершеніемъ соотвѣствующихъ религіозныхъ церемоній. Впрочемъ, въ послѣднее время пошли дожди. (Пр. В.)

Разныя извѣстія

Русскіе студенты за границей. О числѣ русскихъ, слушающихъ лекціи въ иностранныхъ университетахъ, сообщаютъ «Русск. Вѣд.» слѣдующія данныя: «По специально собранннмъ свѣдѣніямъ, оказывается, что число учащихся русскихъ студентовъ въ студентствѣ въ иностранныхъ университетахъ увеличивается за послѣдніе годы въ значительныхъ размѣрахъ, такъ что въ каждомъ изъ европейскихъ университетовъ можно найти не мало нашей учащейся молодежи. Еще весьма недавно не многие изъ русскихъ, ѣхавшихъ учиться за границу, концентрировались исключительно въ большихъ городахъ, при университетахъ, пользующихся извѣстностью, какъ гейдельбергскій, парижскій, вюрбургскій и т. д.; но за послѣдніе годы замѣчается приливъ къ провинціальнымъ французскимъ, итальянскимъ и швейцарскимъ университетамъ, гдѣ плата за ученіе и самая жизнь обходится гораздо дешевле, чѣмъ въ большихъ городахъ. Во всѣхъ иностранныхъ университетахъ замѣчается тотъ фактъ, что наши студенты получаютъ званіе докторовъ въ 4 и даже въ 3 года, въ то время когда мѣстные студенты остаются при университетѣ отъ 5 до 6 лѣтъ. Объясняется это тѣмъ, что наша молодежь, непривыкшая къ корпоративной жизни, не уживается съ мѣстными студенческими ферейнами, и стоя особикамъ, не тратитъ столько времени на исполненіе, дуэли и другія шалости. Профессора отличаютъ всегда русскихъ, какъ болѣе серьезныхъ и преданныхъ наукъ. Въ Берлѣ, Базелѣ и Женевѣ мы находимъ русскихъ студентовъ, занимающихъ мѣста ассистентовъ при профессорахъ. Въ Женевѣ былъ въ прошломъ году утвержденъ правительствомъ въ званіи ассистента при клиникѣ русскій студентъ. Отношеніе швейцарскаго университетскаго начальства къ русскимъ студентамъ выражается всего лучше въ томъ, что немѣющихся средствъ зачастую освобождаютъ отъ платы за ученіе. Изъ швейцарскихъ университетскихъ отчетовъ за послѣдній учебный годъ видно, что въ послѣднемъ семестрѣ учащихся русскихъ было: въ Берлѣ 42 чел., въ томъ числѣ 27 женщинъ; въ Женевѣ—20, въ томъ числѣ 11 жен., въ Цюрихѣ—14 и въ ихъ числѣ 4 женщины, а въ Базелѣ 2 чел. Всѣхъ учащихся русскихъ въ 4 швейцарскихъ университетахъ въ текущемъ году остается мужчинъ 36 и женщинъ 42. Изъ нихъ на медицинскомъ факультетѣ находится 36 женщинъ и 24 мужчины. На естественномъ факультетѣ 11 мужчинъ и 9 женщинъ. Всѣхъ иностранцевъ въ швейцарскихъ университетахъ находится 290 и въ томъ числѣ 59 женщинъ. Изъ появившихся за текущій годъ другихъ университетскихъ отчетовъ видно, что въ Берлѣ на 234 иностранныхъ, въ томъ числѣ и американскихъ студентовъ, приходится 42 русскихъ, изъ которыхъ 19 чел. занисаны на медицинскомъ факультетѣ. Въ Вѣнѣ на 244 иностранца 31 русскихъ студентовъ, изъ которыхъ 11 на медицинскомъ факультетѣ. Въ Парижѣ русскихъ студентовъ въ медицинской школѣ 34 мужчины и 5 женщинъ, а вольныхъ слушателей 15 женщинъ и 5 мужчинъ».